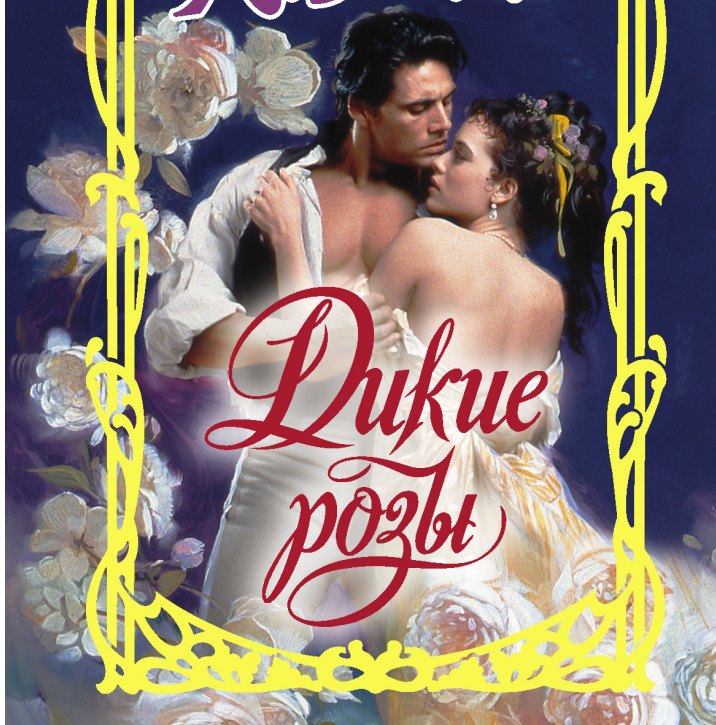

маршанье

ХАННА ХАУЭЛ

*Дикое
розь*

Ханна Хауэлл

Дикие розы

Серия «Очарование (АСТ)»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57307142
Дикие розы. Роман: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-127399-6*

Аннотация

Предложение, сделанное филадельфийскими богачами стрелку из Вайоминга Харригану Махони, было весьма выгодным: поймать юную беглянку Эллу Карсон, вернуть ее в лоно любящей семьи и получить щедрое вознаграждение. Тщетно девушка убеждала сурового охотника за наградами, что он стал жертвой гнусного обмана...

Но путь с бескрайнего Дикого Запада на цивилизованный новоанглийский Восток долог, и постепенно Харриган понимает: Элла – женщина его мечты. Его истинная любовь, единственная, кто может подарить ему счастье. Поняв, что его действительно обманули, а его любимой грозит смертельная опасность, он смело рискует жизнью, чтобы спасти Эллу...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	67
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Ханна Хауэлл

Дикие розы

Роман

Hannah Howell

Wild Roses

* * *

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Hannah Howell, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Глава 1

Вайоминг, весна 1874 года

– Простите, сэр, но иного выхода у нас не было.

Помощник шерифа в очередной раз обтер взмокший от пота лоб грязным носовым платком, а Харриган Махони с деланным сочувствием посмотрел на нервничавшего представителя власти, наслаждаясь его наивностью.

– Она вам доставила хлопот, да?

Мистер Смит с видимым усилием приподнял свое тучное дряблкое тело из-за стола. Харриган последовал его примеру и тоже поднялся со стула. То, что Элла Карсон надела здесь шуму, его отнюдь не удивило. Когда он приехал за ней в эту глухомань штата Вайоминг, родственники все уши ему прожужжали о ее взбалмошности. Поэтому ему оставалось лишь надеяться, что она утихомирится, когда поймет, что верх ей не одержать. От мысли, что ему придется терпеть весь долгий путь до Филадельфии избалованную богатую девицу, вечно чем-то недовольную хулиганку, Харриган внутренне содрогнулся.

– Трое моих людей еле вытащили ее из дома, – сообщил помощник шерифа, неловко одергивая свою заляпанную пятнами рубашку. – Теперь ребята прикладывают компрессы к синякам и ссадинам. А ее чертова тетка чуть не подстрелила Клемента. Скажите, разве женщины так себя

ведут? Глаза бы мои ее не видели! Тетку тоже забираете?

– Да вроде пока не имею такого намерения.

– Вот досада! – искренне огорчился Смит. – Это позор всей округи. Всем было бы намного спокойнее, уберись Луиза Карсон отсюда куда подальше.

Вздыхнув, помощник шерифа вперевалячку двинулся через двор к приземистому деревянному зданию, и Харриган, заложив руки за спину, пошел следом. Предстоящее его немного беспокоило. Правда, он надеялся, что из-за более чем явной неприязни к Элле Карсон Смит пропустит мимо ушей большую часть того, что ей взбредет в голову сказать.

Харриган, оказавшись перед дверью камеры, в которую заперли Эллу Карсон, тихо выругался и изо всех сил постарался сохранить бесстрастное выражение лица. Если верить родственникам, это была самая обычная девица, весьма привлекательная, но не более того, но к тому, что увидел, он оказался просто не готов. Огромная копна темно-рыжих волос, свободной волной ниспадавшая на спину до тонкой талии, алебастровой белизны лицо, порозовевшее от гнева с правильными тонкими чертами, темно-зеленые глаза, совершенно невероятные от полыхавшей в них ярости. Платье цвета зеленой травы, помятое и испачканное, прекрасно подчеркивало стройность ее фигуры. Таких женщин встречать ему еще не приходилось.

– Ваш муж пришел, – буркнул Смит, поворачивая ключ в замке. – Что же вы, миссис Махони, скрыли от нас, что

замужем?

– У меня нет и не было никакого мужа, идиот! – огрызнулась было Элла и осеклась, увидев рядом с помощником шерифа незнакомого мужчину, которого и впрямь была бы не прочь назвать мужем.

Рослый стройный широкоплечий красавец, в отлично сшитом черном костюме, элегантно облежавшем ладную фигуру, в ослепительной белизны рубашке. Густые выющиеся иссиня-черные волосы спускались на белоснежный воротничок. Скуластое лицо с волевым подбородком, точеным носом и крупно вылепленными губами привлекало своей открытостью, но вот насмешливый взгляд светло-серых глаз возмутил ее до глубины души. Элла вспыхнула от негодования, мгновенно забыв о его привлекательности.

– Милая, хватит ломать комедию, – нарочито растягивая слова, произнес Харриган. – Всю эту малоприятную историю я уже рассказал помощнику шерифа.

«Будь у нее пистолет, пристрелила бы меня не задумываясь», – пришло ему в голову. Яснее ясного, что Элла Карсон жаждала узнать, как он здесь оказался и кто его прислал. Не вызывало сомнений и то, что у нее не было никакого желания возвращаться домой, в Филадельфию, так что процесс мог затянуться.

– Ты замечательная актриса, но на успех не надейся. – Харриган соорудил скорбную мину и с сожалением покачал головой. – К чему упорствовать, моя хорошая? Хоть раз в

жизни прояви благоразумие.

– Мистер Махони, а вы действительно хотите ее забрать? – осторожно осведомился помощник шерифа.

– Этот крест мне суждено нести до конца своих дней, – со вздохом произнес Харриган. – Освобождаю вас от этого тяжкого бремени.

– Весьма, весьма признателен!

Едва помощник шерифа открыл запертую дверь, как Элла ринулась на свободу, но Харриган был начеку: мягко перехватив ее, уверенно заключил в объятия, и тут же скривился от боли, получив удар ногой по ноге. В следующее мгновение до его слуха донеслись такие яростные тирады, что он подумал, не слишком ли много времени девица проводила в порту. К облегчению Смита, Харриган с громким вздохом решительно взвалил беснующуюся мисс Карсон себе на плечо.

– Знаете, мистер Махони, – задыхаясь, проговорил помощник шерифа, едва поспевая за своим размашисто шагавшим собеседником, – я никогда не одобрял мужей, которые поколачивают своих жен, но сейчас вижу, что порой это необходимо.

– Ах ты, раздутый бурдюк свиного пойла! – взвизгнула Элла. – Будь моя воля, я бы показала тебе, кого полезно колотить! И вообще: немедленно прекратите это безобразие! Имейте в виду: как только вырвусь из рук этого верзилы, я подам на вас в суд за соучастие в похищении!

– Дорогая, успокойся. – Харриган легонько шлепнул девушку чуть пониже спины, оставив без внимания возмущенный вопль. – Помощник шерифа прекрасно все понимает.

– С его-то заплывшими жиром мозгами? Черта с два! А еще раз скажешь «дорогая», вырву твой лживый язык!

– Радость моя, давай не будем выставлять напоказ наши разногласия. Собственно говоря, я собираюсь тебя убедить, что та дама меня совершенно не интересует.

На эти слова Смит согласно закивал и предупредительно распахнул калитку. Харриган мысленно с одобрением похлопал себя по плечу за ловко состряпанную историю о некоей любовной интрижке, которая так правдоподобно объясняла супружескую размолвку.

– Порой мужчина и вправду ничего не может с собой поделать, – важно изрек Смит. – Женам это следовало бы знать. Так уж повелось в этом мире, что мужчине положено вкушать удовольствия.

Элла, не веря своим ушам, задохнулась от возмущения и с нескрываемым отвращением посмотрела на истекавшего потом помощника шерифа, шагавшего следом за Харриганом по скрипучему дощатому тротуару.

– Господь обделил умом весь ваш род и в первую очередь вас, Смит, не так ли?

Почувствовав, что тащивший ее мужчина затрясся от еле сдерживаемого смеха, девушка недовольно нахмурилась.

Помощник шерифа уже открыл было рот, чтобы ей отве-

тить, но, бросив взгляд вдоль изрытой ухабами улицы, испуганно ахнул:

– Черт! Да это ее тетка! Упустили!

Харриган посмотрел вперед и сам чуть не ахнул. Решительным шагом к ним приближалась миниатюрная хрупкая женщина с густыми каштановыми волосами, в беспорядке рассыпавшимися по плечам. Но в ступор его вверг не ее не слишком презентабельный вид, а ружье со стволом вороненой стали у нее в руках. Тем временем женщина остановилась, приложила приклад к плечу и уверенно прицелилась в Харригана. Кто бы мог подумать, что эта милая леди сейчас хладнокровно выстрелит? И тем не менее это произошло, едва Харриган успел, чтобы не искушать судьбу, метнуться в сторону.

К счастью, подоспели двое мужчин, что преследовали воинственную даму, и сбили ее с ног. Пока они возились в пыли, пытаясь отобрать у нее ружье, Харриган обернулся посмотреть, в какое место тюремной стены угодила пуля, и, увидев расщепленные доски, понял, что, если бы не отменная реакция, ему бы прострелили правую ногу. Отчего-то он был уверен, что женщина, которую охранники наконец скрутили, всерьез собиралась его изувечить. Харригану и раньше доводилось выполнять подобные поручения, он всегда считал это неплохим способом подзаработать, но оказаться в роли жертвы ему совсем не улыбалось.

– Луиза, ты что, совсем сдурела? – рявкнул Смит. – Ты же

могла убить достойного джентльмена.

– Да, и сделала бы это с превеликим удовольствием! – прошипела дама и тряхнула головой, отбрасывая с глаз растрепавшиеся волосы. – Даже такой дурак, как ты, способен сообразить, что я никогда не промахиваюсь. И если разлепишь свои заплывшие жиром свинячьи глазки и посмотришь на стену этой вонючей дыры, то поймешь, что я вовсе не собиралась убивать этого негодяя.

– Спасибо, что попытались, тетушка, – сказала Элла, с благодарностью посмотрев на свою разъяренную родственницу.

– Элла, я еще и не пыталась. Все впереди. Лишь пристреливалась.

– Ты соображаешь, что несешь? – возмутился Смит. – Ты просто спятила, Луиза, и я посажу тебя под замок!

– Ты не имеешь права! – запротестовала Элла. – Нет такого закона, который запрещает стрелять в стены.

– Знаешь что, девочка, не надо мне рассказывать про законы, – процедил Смит, сверля Эллу взглядом.

– Но кто-то же должен это делать. Ведь ты со своей тупостью мало что в них смыслишь.

Помощник шерифа побагровел от очередного оскорбления, и Харриган решил, что пора вмешаться:

– Смит, окажите любезность, поддержите взаперти эту даму, пока я не исчезну из вашего города.

– Да я просто обязан это сделать, сэр! – ответил Смит. –

В суд вы, надеюсь, не обратитесь? Тогда она побудет у нас подольше.

– Не вижу в этом нужды. Не отпускайте ее до тех пор, пока я не уеду отсюда.

– Вы совершаете непростительную ошибку, – начал было Смит, но тут же пожал плечами: – Впрочем, это ваше дело.

Далее последовали инструкции подчиненным: подозревая долговязого юнца, что околачивался поблизости, помощник шерифа приказал:

– Проводишь мистера Махони до станции, чтобы парни Луизы не доставили ему неприятности.

– Не волнуйся за меня, Элла! – крикнула Луиза, когда охранники поволокли ее к воротам тюрьмы. – Я вытащу тебя, чего бы это ни стоило. Этому подлому вонючему наемнику не видать Филадельфии как своих ушей. Я не позволю этим жуликам и кровопийцам, которые нагло называют себя нашей родней, заполучить тебя в свои грязные ла...

Помощник шерифа с треском захлопнул за дамой дверь, оборвав на полуслове ее гневную тираду, и в сердцах воскликнул:

– Чтоб ее черти взяли!

Чуть помолчав, страж порядка взглянул на Харригана:

– Про какую это родню она тут толковала? Такие же одержимые?

– Господь с вами, нет! – аж передернуло Харригана. – Вполне достойные и благородные люди. Молю Господа, что-

бы их благотворное влияние изменило взбалмошный характер моей жены и она стала спокойнее.

– Уж они-то меня успокоят! – огрызнулась Элла. – Сведут в могилу, и дело с концом! Да ты прямой соучастник убийства!

Харриган покачал головой и со вздохом коротко пожал рыхлую руку помощника шерифа:

– Благодарю за неоценимую помощь, сэр. После отправления моего поезда можете отпустить мисс Луизу Карсон.

– Вы уверены? – Смит бросил мрачный взгляд на двери тюрьмы. – Может, лучше поддержать, пока вы не доберетесь до Филадельфии?

– Нет нужды, шериф, – ловко отговорился Харриган и продолжил путь. – Что она сможет сделать, когда поезд уйдет?

– Вы плохо знаете мою тетушку! – заявила Элла и, подняв глаза, успела заметить, как Смит, качая головой, исчез за тюремной дверью. Тогда она обратила внимание на приставленного к ним юнца. По его удрученной физиономии можно было судить, что он думает по поводу поручения начальства. – Клемент, будь хоть ты человеком!

– Коли муж отвозит свою жену домой, то он закон не нарушает, – пробормотал Клемент и осуждающе добавил: – Надо было предупредить, что вы состоите в браке.

– Я не замужем! И понятия не имею, кто этот грубиян!

– Харриган Махони к вашим услугам, мадам, – спокойно

ответил «грубиян» и, понизив голос, заметил: – Не советую спорить или в чем-то их убеждать: они мне верят.

– Это лишь доказывает, что вы отъявленный лжец, а они тупицы. Клемент! – патетически воскликнула Элла, бросив на юношу выразительный умоляющий взгляд. – Я когда-нибудь говорила тебе неправду?

– Пожалуй, нет, – неохотно признал тот, – но я вас не так давно знаю: может, у вас и есть что скрывать.

– Отлично, – вымученно улыбнулась Элла. – Но даже если бы я была замужем за этим наглецом, все равно у него нет права насильно увозить меня туда, куда я ехать не хочу!

– Полагаю, вы заблуждаетесь: он же муж... – Клемент вдруг весь подобрался и настороженно положил руку на висевший на поясе револьвер. – А вот и ребята вашей тетушки.

Харриган нахмурился. На платформе, преграждая ему путь, с вызывающим видом стояли трое крепко сбитых парней. Самый смуглый из них лениво двинулся им навстречу. Его мрачный взгляд не предвещал ничего хорошего. На вид ему было лет двадцать, но, судя по выражению лица, дались они ему нелегко.

– Будет очень правильно, сэр, если вы сейчас опустите нашу мисс Эллу на землю, – проговорил он холодно, останавливаясь перед Харриганом.

– Послушай, Джошуа, – заговорил Клемент, – это муж Эллы.

– Какой еще муж? – парень неторопливо оглядел Харри-

гана с ног до головы. – Глупости, никакого мужа у нее нет.

– Но он говорит...

– Мало ли что он там говорит! Давай лучше послушаем Эллу. Что скажешь?

– Нет у меня мужа! – заявила тут же Элла и почувствовала, как напрягся тащивший ее человек. – Подлец из Филадельфии нанял этого болвана, чтобы вернуть меня.

– Ну что ж, здесь и положим конец этой задумке. Верно, ребята?

Смуглолицый парень выхватил револьвер, и Клемент, съежившись, затрясся от страха. «Хороша охрана!» – выругался мысленно Харриган. Джошуа держался спокойно и решительно, а когда и его приятели не спеша вытащили револьверы, оказавшиеся поблизости несколько человек бросились врассыпную. Харригану очень хотелось составить им компанию, но договор есть договор: придется сделать все, чтобы вернуть Эллу Карсон в Филадельфию. Он уже начал подумывать, не закончит ли свои дни здесь, в этом захолустном городишке, упав с простреленной головой в дорожной пыли, когда увидел своего помощника Джорджа Моргана. Тот выскользнул из вагона и, с ружьем наперевес, стал осторожно подкрадываться к ним. И хотя Харриган мог в любой момент заполучить пулю, на душе у него стало легче.

– Если это дело касается только мисс Карсон и ее семьи, – нарушил молчание Харриган, – то почему бы не дать им самим в нем разобраться?

– Хочется им обсудить свои дела, пусть сюда и приезжают. Отпусти ее, – потребовал Джошуа.

– Мне кажется, будет просто замечательно, если вы, мальчишки, спрячете эти игрушки подальше. И чем скорее, тем лучше, – раздался низкий голос, и следом громко щелкнул взведенный курок.

Элла чертыхнулась и, извернувшись, попыталась посмотреть через плечо Махони, но все, что увидела, – это сапоги и затейливая пряжка ремня Джошуа. Рядом стояли еще два парня. Всех называли ребятами Луизы. Но что ей совсем не понравилось, так это еще одна пара обутых в сапоги ног позади. Элла догадалась, что это тот самый человек, который только что взвел курок. Все за исключением ее похитителя были вооружены, и напряжение, повисшее в воздухе, казалось, можно было потрогать руками. И хотя девушку охватывал ужас при мысли о родне в Филадельфии, она не могла допустить, чтобы за ее спасение кто-то заплатил жизнью, поэтому сказала:

– Оставь, Джошуа. Ради этого не стоит рисковать.

– Вот как? А разве не ты говорила, что те, что в Филадельфии, спят и видят тебя в могиле? – поинтересовался Джошуа, продолжая сверлить взглядом безоружного Харригана.

– Верно, но я пока еще не попала к ним в лапы.

– Вот этот негодяй как раз и собирается тебя туда доставить.

– До Филадельфии еще доехать надо. А сейчас вы все рав-

но ничего не сможете сделать. Да еще этот боров Смит упря-
тал тетушку за решетку. Ей нужно помочь, а на свободе уж
она за меня поборется.

Повисла напряженная тишина. Наконец Джошуа и двое
других парней убрали револьверы. Элла с облегчением
вздохнула и почувствовала, как расслабился Махони. Она
была полна решимости бороться за свою свободу, но не со-
биралась устилать дорогу в ненавистную Филадельфию те-
лами своих друзей. Джошуа и его парни начали осторожно
отступать.

– Элла, можешь быть спокойна, – сказал Джошуа. – Мы
вытащим Луизу и приедем за тобой. Этой стае воронья не
удастся попить на твоей могиле.

– Как колоритно сказано, – пробормотала Элла, провожая
взглядом своих несостоявшихся избавителей.

– Уф! – с облегчением выдохнул Клемент, запихивая тря-
сущимися руками револьвер в кобуру. – Я уж было решил,
что Джошуа вас застрелит, мистер Махони.

– Только не в вашем присутствии, Клемент! Ведь вы были
готовы встать на мою защиту, – с невинным видом возразил
Харриган и благодарно кивнул Джорджу.

– Сэр, я ничего не смог бы сделать. Черт возьми, да я с
трех шагов промахиваюсь, и Джошуа об этом знает.

Харриган покосился на угрюмого Клемента и вдруг сооб-
разил, что никто из парней не держал его на мушке: они про-
сто не обращали на юнца никакого внимания, – а ведь по-

мощник шерифа ясно дал понять, что до смерти рад отъезду Эллы Карсон и что его беспокоят головорезы Луизы. Харриган не мог взять в толк, почему в таком случае он отправил с ними этого беспомощного юнца. То ли сам Смит был мало на что способен, то ли пребывал и счастливым неведении относительно боевых навыков своего помощника. Бросив взгляд на тоскливое выражение лица Клемента, Харриган все же решил воздержаться от подачи жалобы.

– Думаю, чем скорее мы отсюда уберемся, тем лучше, – заметил Джордж, пропуская Харригана в вагон. – Дело-то оказалось потруднее, чем мы думали.

Харриган коротко попрощался с Клементом, который, не скрывая радости, поспешил ретироваться, и согласно кивнул на реплику Джорджа.

– Вот отъедем, и все станет на свои места.

– Я начинаю думать, что вы столь же умны, как и помощник шерифа, – вполголоса заявила Элла и низко наклонила голову, заметив в вагоне, по которому они проходили, несколько знакомых лиц. – Как только этот идиот выпустит мою тетю, она сразу нас отыщет, будьте спокойны.

– Это что еще за тетя? – изумился Джордж.

Харриган коротко рассказал о том, что произошло около тюрьмы, и заключил:

– Через несколько минут мы будем на всех парах нестись в сторону Филадельфии, и я хотел бы знать, как достопочтенная тетушка станет нас догонять.

Элла собралась ответить, но в этот момент Харриган извлек пару наручников и ловко приковал ее правую руку к ручке кресла. Девушка ошеломленно застыла и вспыхнула от унижения, уверенная, что все в вагоне со злорадством ее разглядывают, потом холодно заявила, едва сдерживая ярость:

– В этом нет необходимости.

– Как только отъедем подальше от этого пыльного городишки, освобожу, – улыбнулся Харриган, развалившись на соседнем сиденье.

Элла перевела взгляд на его напарника, который расположился напротив них. Джордж был невысок и худощав, его аскетическое лицо смягчали густые длинные темно-каштановые волосы и большие карие глаза. В них Элла прочитала искреннее сочувствие, и душа ее всколыхнулась от безумной надежды.

– Не тратьте зря время, – лениво обронил Харриган. – Джордж может не всегда соглашаться с тем, что я делаю, но против меня никогда не пойдет.

– Понятно. У лакея тоже есть лакей.

– Путешествие наше пройдет намного спокойнее, если вы перестанете острословить и будете держать свой острый язычок за зубами.

– Не собираюсь заботиться о чьих-то удобствах, когда меня везут на смерть!

Харриган внимательно посмотрел на нее и слегка нахмурился. Похоже, она действительно верит в то, что говорит.

Ему даже подумалось: а вдруг это правда, – но он тут же отмел подобное предположение. Девушка не хочет возвращаться домой и просто пытается привлечь его на свою сторону. Богачи всегда умело лгут, и готовы на все, лишь бы заполучить желаемое.

– Это полнейшая глупость. Знаете что, оставьте эту ложь, я все равно на нее не куплюсь.

– Я не лгу!

– Богатые всегда лгут, – с презрительной усмешкой возразил Харриган.

– Мистер Махони, ведь вы же ирландец и, смею думать, считаете глупостью подобные огульные осуждения.

Элла с удовольствием заметила, как на его лице мелькнула тень смущения, и выругалась про себя, поняв вдруг всю горечь его слов. Какой-то богач чем-то его обидел, и ей теперь приходится за это расплачиваться. Это несправедливо. Ей вдруг захотелось переубедить его, но не было времени.

– Верите вы или нет, меня это мало волнует, – продолжила Элла в надежде, что он не заметит неуверенности, прозвучавшей в ее голосе. В глубине души она чувствовала какое-то смутное беспокойство. – Я не собираюсь засиживаться в вашей малоприятной компании.

– Вот как? Придумали, как сбежать?

Элла не обратила внимания на неприкрытую насмешку в его голосе.

– Вот именно. Я более чем уверена, что тетя Луиза скоро

нас нагонит и поможет мне.

– Я потрясен вашей верой в тетушку, но она отнюдь не богатырского сложения, а поезд идет с приличной скоростью, так что ничего у нее не получится.

Элла презрительно хмыкнула, но в глубине души его шевельнулась непонятная тревога.

– Вы просто не знаете мою тетушку.

Глава 2

– Луиза, а ты уверена, что мы поступаем правильно? – поинтересовался Джошуа Лонгтри, небрежно развалившись в кресле и настороженно наблюдая, как Луиза Карсон мечется взад-вперед по тесной гостиной и швыряет на диван, обитый бордовым плюшем, то, что полагала необходимым для поездки в Филадельфию. Бросив на кучу скомканной одежды здоровенный охотничий нож, она перевела дух и не спеша повернулась к Джошуа и трем его приятелям – Эдварду, Мануэлю и Томасу. В жилах Джошуа и Томаса текла индейская кровь, а Мануэль и Эдвард были полукровки-мексиканцы. В жизни юношей было мало радости: сплошь оскорбления и унижения. Луиза спасла их от ожесточения, дав крышу над головой и работу на своем ранчо. Она никогда ничего не требовала от них за свое доброе отношение и одним этим обрела их непоколебимую преданность. У нее не было и тени сомнения в том, что все четверо с радостью последуют за ней хоть в преисподнюю. Поездка в Филадельфию выручать Эллу была едва ли менее опасным предприятием, и Луиза просто не могла насильно втягивать их в эту авантюру.

– Что касается меня – да, уверена, а вот тебе там делать нечего.

Луиза принялась деловито запихивать вещи в небольшой саквояж, а Джошуа, переглянувшись с друзьями, заявил:

– Мы поедем вместе.

Остальные одобрительно закивали, и Луиза, присев на диван, очень серьезно заметила:

– Я очень тронута, но имейте в виду: это опасная поездка. Когда я говорила, что Элле угрожает опасность, поверьте, это не было преувеличением.

– И в голову такое не приходило.

– В Филадельфии хотят одного – ее гибели. Ради достижения своей цели они уничтожат любого, кто станет у них на пути, будь это я или кто-то другой. От вас они освободятся не задумываясь, потому что считают вас полукровками без роду и племени, да и меня не жалуют. Я хоть и старалась относиться к этому легко, но все же была вынуждена уехать из Филадельфии. Там до сих пор многие убеждены, что это я убила в припадке безумной ревности своего любовника Робина Абернати. Хоть семейство Карсон и занимает в тамошнем обществе очень высокое положение, ко мне это не относится, так что защитить вас там я не смогу.

Джошуа подсел к Луизе и легонько похлопал ладонью по ее крепко стиснутым рукам:

– Если вы беспокоитесь, что мы едем лишь из-за того, что многим вам обязаны, то это не так – вернее, не совсем так. Мы нисколько не стыдимся своих чувств к вам. Элла отнеслась к нам по-доброму, и, черт возьми, эта маленькая мисс не заслуживает, чтобы родня отправила ее на тот свет из-за какого-то там наследства. Мы не можем допустить, чтобы с

вами что-нибудь случилось, а вы опасаетесь за нас. А коли выбора нет, то отчего бы нам всем вместе не отправиться за Эллой.

Джошуа сначала густо покраснел, когда Луиза в порыве благодарности крепко его обняла, а потом сердито нахмурился в ответ на хохот приятелей.

Все было собрано лишь к полудню, и Луиза мысленно чертыхнулась: поезд уже два часа как ушел. Хоть он и останавливается чуть ли не на каждом полустанке, догнать его будет непросто, даже если весьма прилично срезать путь, а вызвать Эллу и вообще вряд ли возможно. Даже если им и удастся вырвать девушку из рук похитителей, дело на этом не кончится и опасность для ее жизни не станет меньше. Неизбежное столкновение лишь будет отсрочено. У Луизы было такое чувство, что пришло время встретить опасность, три долгих года висевшую над ними, лицом к лицу. Ей оставалось теперь лишь молиться, чтобы они вышли победителями из этой схватки и остались в живых.

Элла пронзительно, на весь вагон вскрикнула, и Харриган как ошпаренный отскочил от нее, едва не свалившись с сиденья, потом украдкой оглядел попутчиков и невольно покраснел под их осуждающими взглядами. Элла тем временем спокойно приводила в порядок прическу. Первой мыслью Харригана было, что ей привиделся какой-то кошмар, однако шевельнувшееся было в душе сочувствие внезапно

исчезло. Ему пришло в голову, что это одна из ее уловок, чтобы досадить ему.

– Ну как, пришли в себя от дурного сна? – спросил Харриган, усаживаясь поудобнее.

– От дурного сна? – Элла искоса посмотрела на него и по прищуренным глазам поняла, что он иронизирует. Нимало не смутившись, она с самым невинным видом продолжила: – А, вы об этом. Да, это был кошмар. На какой-то миг мне даже показалось, что я в самой преисподней, и я вдруг почувствовала на щеке горячее смрадное дыхание дьявола. Брр!

Харриган прекрасно понял, о ком она, и с трудом справился с желанием сложить ладонь лодочкой, поднести к лицу и понюхать собственное дыхание, хотя в его свежести не сомневался. Да, намереваясь разбудить девушку, он склонился слишком близко и даже застыл, пораженный ее прелестью. Полные, слегка приоткрытые губы так и манили. От ее густых длинных ресниц невозможно отвести глаз. То, что его интерес был замечен, привело Харригана в замешательство, но виду он не подал.

– Я рад, что это был всего лишь сон.

– Вы в этом уверены?

– Мисс Карсон, я совершенно уверен, что вы сейчас не в аду, так что не надо преувеличивать.

– Вы, сэр, мало что понимаете в нынешних обстоятельствах.

– Я знаю лишь то, что мне нужно знать.

– Вернее, то, что вам напели мои вероломные родственнички.

– Ах да, как я мог забыть: ведь правда исходит только из ваших уст.

Его саркастический тон взбесил Эллу, но она сумела сдержаться: какой смысл выкрикивать оскорбления в лицо этому типу в ее положении. Это лишь подтвердит то, что ему о ней наговорили. Спокойно, терпеливо повторять правду – вот в чем секрет успеха. Вполне возможно, так она сумеет убедить его, что все рассказы о ней сплошь выдумка.

– По крайней мере в том, что касается этого дела, – спокойно отреагировала Элла и похвалила себя за миролюбивый и вежливый тон. – Я уверена, что мои родственники в Филадельфии сказали вам, что я необузданная, испорченная девчонка, которая, сбежав из дому, плюнула в лицо всей безумно любящей ее семье. На беду, я еще и несусветная фантазерка: вбила себе в голову, что мне постоянно угрожают. Угадала?

Харриган от растерянности даже не нашелся что ответить. Элла слово в слово повторила то, что ему о ней рассказывали. Ее родственники говорили, что она и раньше пыталась удирать, так что подобные разговоры скорее всего велись не раз. Кроме того, его предупредили, что она умна не по годам.

– Более или менее, – наконец выдавил он, пристально вглядываясь ей в лицо в поисках малейшего намека на ложь. – Уверен, что вы все это слышали и раньше.

– Еще бы! Это стало делом их жизни – рассказывать такие истории всем, у кого хватит терпения их слушать. Боюсь, у меня недостаточно изворотливости и лукавства, чтобы снискать расположение сильных мира сего, так что многие в Филадельфии с большим удовольствием поверили этим выдумкам. – Элла потрянула цепочкой наручников. – Поэтому я не осуждаю вас за то, что поверили их рассказням. Все, с кем вы говорили, прежде чем согласиться взяться за это дело, должны были с готовностью подтвердить мнение моих родственников.

Харриган покосился на Джорджа, но тот старательно избегал его взгляда, с преувеличенным вниманием разглаживая несуществующие складки на своем черном жилете. Джордж настойчиво советовал другу навести справки о семье Карсон, прежде чем давать согласие на работу, но Харриган тогда пренебрежительно отмахнулся. Из-за своего предубеждения к сильным мира сего он мог легко поверить любой байке про их тупость или совершить какой-нибудь промах, а приобрести врагов в лице представителей этого семейства было бы очень нежелательно. Он опасался поддаться чувству вины перед Эллой и оказаться на ее стороне.

– И все для того, что в это легче поверить, – договорила Элла.

Его лицо оставалось бесстрастным, как будто он изо всех сил старался что-то от нее скрыть.

– Или потому, что это правда, – заметил Харриган. – Я

нахожу, что в историю про сбившегося с пути, обладающего чересчур богатым воображением ребенка поверить гораздо легче, чем вашему рассказу о тайном сговоре и преднамеренном убийстве.

Элла повернулась и посмотрела ему прямо в лицо.

– Мистер Махони, я начинаю приходить к мысли, что вы страдаете глубоким недоверием и неприязнью к богатым людям. И у меня закрадывается подозрение, что чувства эти усиливаются, если человек не только богат, но и потомок английских переселенцев. Иначе отчего бы вы так быстро и решительно стали отвергать саму мысль, что такие люди способны строить козни против своих близких?

– Если бы они хотели вам зла, то не стали бы прибегать к чьим-либо услугам и приехали бы за вами сами.

– Чтобы Карсоны марали руки? Да вы шутите! Они никогда не снизойдут до чего-то подобного. И потом, если их признают виновными в случае моей преждевременной смерти, они потеряют все выгоды. Карсоны вполне способны свалить вину на вас, так что советую почаще оглядываться. – Украдкой посмотрев на Джорджа, Элла с удовлетворением заметила, что тот нахмурился: похоже, ей удалось посеять в его душе кое-какие сомнения. – Честно говоря, я очень удивлена, что мои родственники обратились к ирландцу.

– Они достаточно хорошо меня знают. Один из их ближайших друзей разорил моего отца и лишил меня средств к существованию, – холодно объяснил Харриган.

– Так вот откуда ваша неприязнь к состоятельным людям! – Элла мысленно обругала себя последними словами: ни в коем случае нельзя было напоминать ему о нанесенных обидах! Так он никогда не примет ее сторону. – Держу пари, вы имели в виду Темплтонов. Вряд ли стоит вам напоминать, что женщины за редким исключением не способны вести денежные дела.

Встретив хмурый взгляд Харригана, она равнодушно пожала плечами и тут же замерла от поразившей ее догадки:

– Махони? Мне кажется, их дочь Элеонора была знакома с неким джентльменом по фамилии Махони.

– Можно сказать и так. Мы были помолвлены.

«Час от часу не легче!» – подумала Элла и осторожно поинтересовалась:

– А почему были?

– Потому что она расторгла помолвку, когда ее отец нас обобрал.

Тут же забыв про свои беды, Элла присмотрелась к Харригану внимательнее. Ее поразило известие, что Элеонора Темплтон, роскошная, но невероятно высокомерная красавица блондинка, обручилась с каким-то никому не известным ирландцем. Да, она знала, что свадьба внезапно расстроилась, чему никто не удивился: сплетни о неравном браке давно гуляли по Филадельфии. Приблизительно в то же время Элла узнала о вероломстве своих родственников и поняла, что ее жизни угрожает реальная опасность, а потому бежала в Вай-

оминг. С тех пор прошло больше трех лет, и все эти годы у нее были более важные проблемы, чем разбираться в причинах филадельфийской элиты. Видимо, поэтому Элла ничего и не вспомнила, когда впервые услышала это имя, а вот сейчас воспоминания нахлынули на нее.

Элла даже припомнила свои подозрения относительно Элеоноры и собственной кухни Маргарет. Маленькие хитрости, в которых она начала было их подозревать, показались безобидными, когда она узнала, что самой ее жизни грозит опасность. Обе светские красавицы дарили свое расположение мужчинам, которых общество считало неподходящими для них. Все эти увлечения быстро заканчивались полным разрывом, когда их поклонники почему-то неожиданно разорялись. Элла уже начала думать, не имеют ли эти молодые женщины какое-то отношение к подобным внезапным ударам судьбы. Ведь их семьи всегда оставались в выигрыше от разорения жениха. Разрыв помолвки сам по себе считался скандалом, и было странно, что Маргарет и Элеонора так часто рисковали своей драгоценной репутацией.

– Что вы так на меня смотрите? – Харригану было явно неуютно под ее пристальным взглядом.

– Элеонора Темплтон сейчас замужем?

– Думаю, свадьба могла состояться месяца два назад, потому что на этот раз она выбрала жениха из своего круга. Правда, после меня она обручалась еще трижды, прежде чем ей попался этот болван.

– А Маргарет Карсон, моя кузина, не вышла замуж?

– Обручена, причем уже в пятый раз, однако сомневаюсь, что дело дойдет до свадьбы. Молодой человек из небогатой шотландской семьи. Его отец начал свое дело лет двадцать назад практически с нуля и только сейчас более менее встал на ноги.

Элла, заметив его любопытство, едва заметно улыбнулась.

– А вас не удивляет, что обе дамы слишком легкомысленно относятся к своей репутации и положению в свете? Зачем им принимать предложение от молодых людей не своего круга, а потом разрывать помолвку? Не странно ли, всякий раз их избранники, которые всю жизнь положили на то, чтобы встать на ноги, разбогатеть, неминуемо теряют все? Невольно задумаешься – то ли эти дамы отмечены неким странным проклятием, то ли каждый раз обе совершают ошибки в выборе суженых. А может, это просто хорошо отработанная схема, придуманная их папашами?

Харриган аж побледнел от ярости, и на краткий миг Элла засомневалась, стоило ли ему давать еще один повод для недоверия. Она уже видела, как легко он может обвинить человека в преступлении, которого тот не совершал, а теперь, возможно, думает, что они жили с Элеонорой и Маргарет душа в душу. Элла надеялась завоевать его доверие, открыв весь этот обман, но, кажется, добилаь обратного. Глубоко вздохнув, она взяла себя в руки и решила не отступать. Она не могла допустить, чтобы его подозрения усилились.

– Такая мысль пришла мне тогда в голову, – продолжила Элла. – Стало очень любопытно, что за игру они затеяли. О Маргарет и Элеоноре не скажешь, что они капризные или взбалмошные. Кроме того, они очень гордятся своим положением в обществе и дорожат им. Мне захотелось узнать, как они вообще знакомятся с этими своими женихами, которых высшее общество никогда не признает равными себе. Даже неодобрение их семей казалось деланным и малоубедительным.

– Но вы так и не довели дело до конца, – заметил Харриган.

Обвинительные нотки в его голосе задели ее за живое.

– К тому времени, мистер Махони, мое внимание привлекло нечто более важное – мне грозила опасность. Сожалею, если вы сочли меня законченной эгоисткой, но я почему-то решила, что остаться в живых гораздо важнее остальных.

Их беседу неожиданно прервали. Возле них остановился коротышка и, многозначительно кашлянув, обратился к Харригану:

– Сэр, я не знаю, в чем обвиняют эту юную леди...

– В самом страшном преступлении, – прервала его Элла, одарив сердито нахмурившегося Харригана очаровательной улыбкой. – В бегстве из дому.

От взгляда толстяка Махони внутренне содрогнулся – столько в нем было осуждения. Да и как оправдаться, что

хрупкая нежная девушка представляет собой такую угрозу, что необходимы наручники? Озабоченность и недовольство попутчиков могли стать серьезным затруднением, тем более что Элла достаточно умна, чтобы этим не воспользоваться.

– Сэр, – вежливо, но твердо и холодно обратился к коротышке Харриган, – меня наняла семья этой леди, для того чтобы вернуть ее домой, в Филадельфию, в целости и сохранности.

– Вне всякого сомнения, вы обязаны выполнить свою работу, но есть ли необходимость везти ее домой в кандалах?

– В кандалах? Да это всего лишь легкие наручники. Дело в том, что наша юная леди страдает навязчивой идеей бегства.

– Куда же она может убежать из поезда на полном ходу, сэр, да еще находясь под охраной двух взрослых мужчин? – Тучный господин нервно взглянул на двух дородных матрон, сидевших впереди. – Боюсь, что ваши действия по отношению к мисс Элле выводят этих почтенных дам из душевного равновесия.

Харриган умирал от желания сказать этому типу, что он сует нос не в свое дело, но заставил себя улыбнуться.

– Сэр, благополучное возвращение этой леди домой намного важнее, чем чья-то повышенная чувствительность. Так что настоятельно прошу вас надлежащим образом объяснить это своим дамам.

Коротышка неопределенно хмыкнул, бросил тоскливый взгляд на попутчиц и понуро отправился на место. Харриган

понял, что дамы скорее всего останутся при своем мнении и не оставят попыток затеять новый скандал, и, обменявшись тревожным взглядом с Джорджем, повернулся к Элле.

– Итак, мы обсуждали вероломство ваших родственников.

– Весьма занятно, что вы с готовностью верите в их коварство и хитрость, когда речь идет о разорении вашей семьи, и буквально тут же глумитесь над моими словами о грозящей мне опасности! – воскликнула девушка.

– Воровство и убийство – разные вещи, мисс Карсон. Многие своруют и глазом не моргнут, но им и в голову не придет лишить человека жизни. А члены вашей семьи скорее всего думают, что совершают добрые дела, а не грабят ближних. Многие из их круга даже не осознают, что наглым образом кого-то обируют.

– Для достижения цели они идут на неприкрытое надувательство и обман, а следовательно, знают, что это чистой воды воровство. Эти люди нашли такой способ присваивать себе чужое богатство, что обворованные простаки даже не понимают сути происходящего: просто в один момент вдруг оказываются нищими. Вот это и есть воровство, как его при этом не назови.

– Вы очень резко отзываетесь о своей семье.

– Вряд ли так можно назвать несколько браков по расчету. И потом, как еще говорить о тех, кто желает мне смерти.

Харриган ссутулился на сиденье и бросил на Эллу раздраженный взгляд.

– Вы опять за свое? Так и будете бубнить до самой Филадельфии?

– Пока вы не убедитесь, что это правда.

– Не трудитесь: в ваших словах нет никакого смысла.

– Что мне надо сделать, чтобы вы поверили?

– Вы хотите убедить меня, что ваши фантазии соответствуют действительности, и спрашиваете как? Было бы неплохо привести какие-то более основательные доводы. Пока же мне ясно одно: вы – головная боль ваших родственников.

– Да, но лишь по одной-единственной причине: у меня есть то, что для них важнее всего на свете: деньги.

Харриган даже выпрямился от неожиданности и удивленно воззрился на Эллу, но вид нахмурившегося Джорджа не оставлял сомнений в правдивости ее слов.

– У вас есть деньги?

– Конечно, есть. Разве стали бы они гоняться за бедной родственницей? – невесело усмехнулась Элла и, рассеянно погладив свой серебряный медальон в виде розы, продолжила: – Семь лет назад во время кораблекрушения погибла вся моя семья: мать, отец и маленький брат. Родители были далеко не бедны, хотя и не так богаты, как дядя Гарольд, который стал моим опекуном и будет распоряжаться всеми моими средствами до совершеннолетия или замужества.

– Так, выходит, деньги у него?

– Отнюдь. Целая толпа поверенных следит за каждым его

шагом, так что ему удастся лишь время от времени сделать моему капиталу легкое кровопускание, не более того.

– Составьте завещание и отдайте в надежные руки.

– Вы думаете, я этого не сделала? – опять усмехнулась Элла. – Только я не верю, что это поможет. Дядя Гарольд найдет способ запустить руку в мое наследство. Поскольку тетя Луиза покинула Филадельфию после грандиозного скандала, дяде по силам нанять самых опытных адвокатов, чтобы через суд признать мое завещание недействительным... при условии, что оно вообще обнаружится. Нет, дядюшка пойдет на все, чтобы заполучить мои деньги, даже на убийство.

Харриган мысленно выругался: ему по-прежнему не верилось, что родственники могут быть столь кровожадными, но просто отмахнуться от рассказанного девушкой уже было невозможно. Он крепко запутался в густой паутине лжи и лицемерия и не мог понять, кто ее сплел – Элла или Гарольд Карсон. Кому из них верить. Одни вопросы, и никаких ответов.

– Вы изо всех сил пытаетесь найти выход из положения, чтобы не причинить мне вреда? – тихо спросила Элла.

– Нет. Мне кажется, что правильнее никому из вас не верить, а во всем разобраться на месте, в Филадельфии.

– В Филадельфии меня ждет смерть.

– И все же выбора нет.

Элла отвернулась к окну и прошептала:

– Есть еще тетя Луиза.

Глава 3

– Кажется, мы остановились.

Услышав взволнованный голос Джорджа, Элла чуть приоткрыла глаза, но сделала вид, что все еще спит, опасаясь выдать проснувшуюся в душе безумную надежду. Для остановки поезда имелось множество причин: однажды остановились посреди ночи набрать воды, а на этот раз мог понадобиться уголь или еще что-нибудь. И это точно не тетушка Луиза: уж ей-то не придет в голову останавливать поезд.

– Какой-то городок? – спросил Харриган, поднимаясь и потягиваясь.

– Не похоже: водонапорной башни не видно, – ответил Джордж.

– Надо пойти разузнать, в чем там дело.

Элла подождала, когда ее стражи уйдут, и осторожно открыла глаза, потом выглянув в окно, увидела, что поезд действительно стоит, а вокруг расстилается пустыня. Та же картина предстала и в окне на противоположной стороне вагона. Даже не будь она прикована к ручке кресла, в побеге не было никакого смысла: на мили вокруг не наблюдалось ни кустика, ни ямки, где можно было бы спрятаться.

Несмотря на столь безнадежную ситуацию, Элла осторожно вытащила из волос шпильку. Тетушка немало времени потратила на то, чтобы научить ее открывать замки без по-

мощи ключа, на случай если дядюшке опять придет в голову запереть племянницу за строптивное поведение, что случилось уже не раз, но мысль о наручниках ей в голову, конечно, не приходила. Элла коротко возблагодарила Всевышнего за то, что не посетила она и дядю.

Тихо чертыхнувшись, она оставила свои безуспешные попытки и беспокойно огляделась. Симпатии пассажиров все еще были на ее стороне, и не хотелось их терять лишь из-за того, что у нее вырвалось словцо, которое услышишь разве что от портового грузчика. С облегчением Элла поняла, что никто ничего не услышал, хотя то и дело кто-нибудь украдкой посматривал в ее сторону. Дальше сочувствие пассажиров не распространялось, и лелеемая ею крохотная надежда на их помощь растаяла окончательно.

«Господи, услышь меня! Пусть это будет тетушка Луиза», – взмолилась Элла и опять принялась ковырять шпилькой в замке.

– Ничего глупее придумать, ты, конечно, не могла, – проворчал Джошуа и хмуро посмотрел на Луизу.

Покраснев, та убрала упавшую на глаза прядь и метнула в него сердитый взгляд. Задумка-то хороша – встать на железнодорожное полотно, размахивая руками, и попытаться остановить поезд. Но как это сделать, чтобы состав не сошел с рельсов и пассажиры не покалечились? Если машинист будет знать заранее, что впереди что-то не в порядке, то снизит

скорость, а потом остановит поезд.

— Если все сделаешь как надо, волноваться не о чем, — уверенно заявила Луиза и принялась разглядывать свой башмак, гадая, поверит ли машинист, что ее нога застряла между рельсом и шпалой.

Главное — чтобы не было слишком поздно.

— Да он меня и не заметит: просто проскочит дальше — и все.

— Думаешь, я не понимаю, что весь этот план шит белыми нитками? Ничего иного — более безопасного — мне в голову не приходит. Ладно, что толку говорить — пошли. И еще раз напомни всем, чтобы держали ушки на макушке.

Заметив, что Джошуа с хмурым видом нерешительно топчется на месте, Луиза резко повторила:

— Иди же, а то пока мы здесь препираемся, поезд и вправду проскочит мимо.

Буркнув что-то невразумительное, Джошуа удалился, и Луиза с облегчением вздохнула. Он ведь едва не отговорил ее. Сама мысль оказаться перед бешено мчащимся поездом была не просто безумной, а вселяла дикий ужас. И хотя вроде бы было все предусмотрено, оставалось опасение, что, замешкавшись, она не успеет вовремя убраться с путей. Луиза, обругав последними словами Гарольда Карсона, железную дорогу и Харригана Махони, стала втискивать ступню между рельсом и шпалой, так чтобы издали казалось, будто ногу действительно зажало.

Вдруг лодыжку пронзила острая боль, Луиза вскрикнула и опустила взгляд. Внутри у нее все похолодело: ногу защемило намертво и вдобавок что-то впилося в ступню. Луиза закусила губу от боли и, наклонившись вперед, осторожно расшнуровала башмак, попыталась высвободить ногу, но едва не лишилась сознания от адской боли. Теперь стало ясно: при следующей попытке она просто распорет себе ногу, если, конечно, вытерпит боль.

«Господи, помоги! – взмолилась несчастная. – Джошуа, мальчик, останови уж ты этот поезд, а то мне придется расстаться не только с ногой, но и с жизнью!

К тому времени как Харриган и Джордж добрались до головного вагона, машинист и кочегар уже стояли на путях впереди паровоза и что-то обсуждали. Джордж тут же соскочил на землю и устремился к ним. Харриган спрыгнул следом, но отчетливый звук взведенного курка оповестил о том, какую непростительную ошибку он совершил. Застыв на месте, он осторожно повернул голову и увидел в нескольких шагах Джошуа с ружьем в руках и зловещей улыбкой на лице. Харригану стало совсем худо, когда внимание привлекли другие звуки: знакомые по Вайомингу парни шустро лезли в вагон.

– Вас не смущает, что незаконная остановка скорого поезда карается законом, – протянул Харриган и, повинувшись легкому движению дула, медленно направился к стоявшим впе-

реди людям.

– Возможно, но нам вряд ли что грозит: мы же не какие-то там грабители, – просто хотим выручить из беды одного близкого нам человека.

– И для этого вам понадобилось оружие?

– Можете подать жалобу, – усмехнулся Джошуа, а когда они подошли к остальным, сердито буркнул, глядя на Луизу, все еще стоявшую на путях: – Все в порядке, уходите. Томас и Эдвард, наверное, уже нашли Эллу.

– Рада бы, но это не так просто, – ответила та, и Джошуа заметил, что она бледная как смерть. – Мне, похоже, нужна помощь.

Джошуа негромко выругался.

– Только не говорите, что возникла очередная проблема и ваш блестящий план летит в тартарары.

– Твой сарказм неуместен: мне не станет легче.

– Вы что, не собираетесь прекратить это безобразие? – поинтересовался Харриган у машиниста, который с самым беспечным видом взирал на происходящее. – Эти люди сорвали график движения.

– Малость задержали, только и делов, – буркнул в ответ плотный мужчина и, потеряв рукой небритый подбородок, неприязненно посмотрел на Харригана. – Похоже, это вы тот самый похититель?

– Никакого похищения не было. Девушка сбежала из дому, и родственники наняли меня, чтобы нашел ее и вернул.

– А мне-то что за дело? – Машинист похлопал по плечу стоявшего рядом тощего кондуктора и кивнул в сторону Луизы: – Пошли, приятель, поможем леди и тронемся.

Харриган покачал головой и крепко выругался. В этой пьесе ему, кажется, отведена роль записного злодея.

– Луиза заморочит голову кому хочешь, – послышался за спиной негромкий смех Джошуа, и, обернувшись, Харриган увидел, что к ним медленно ковыляет тетушка Эллы.

– Кажется, все получилось, – морщась от боли, произнесла Луиза, предусмотрительно держась от Харригана на почтительном расстоянии.

– Тетушка! – послышался голос Эллы. Девушка бросилась к Луизе, а Эдвард и Томас поспешили следом. – Что случилось? Почему вы хромаете?

– Мы поговорим об этом чуть позже, – ответила та, крепко обнимая племянницу. – Томас, веди к лошадям.

Обернувшись к Харригану, она проговорила:

– Когда будете отчитываться перед одним из самых позорных представителей рода человеческого по имени Гарольд Карсон, можете передать привет от Луизы с пожеланием всего наилучшего и заверением, что пока я дышу, его низкие помыслы не осуществляются никогда.

– Еще, пожалуй, повышу цены на свои услуги, – пробурчал Харриган. – Он предупредил меня, сколько беспокойства может доставить племянница, но как-то забыл упомянуть про тетушку, от которой неприятностей ничуть не

меньше.

– Да уж, соучастие в преступлении стоит недешево, – огрызнулась Элла.

– У нас нет времени на споры, – вмешался Джошуа и легонько подтолкнул обеих женщин к лошадям, которых Томас успел подвести.

На миг у Харригана шевельнулась мысль разоружить Джошуа и тем самым круто изменить ход событий, однако ему хватило одного взгляда на парня, чтобы передумать: тот с него буквально глаз не сводил. Его расслабленная, ленивая поза никого не могла обмануть. Харриган знал: не успеет он сделать и пары шагов, как Джошуа поставит его перед выбором – либо получить пулю, либо отступить назад. Ему вдруг стало любопытно, каким образом эти две дамочки сумели добиться преданности этого сурового парня.

Когда Луиза и Элла сели на лошадей, Харриган невольно улыбнулся: дамы не заметили, что юбки их в нарушение всех приличий задрались слишком высоко, выставив на всеобщее обозрение стройные, туго обтянутые чулками ножки чуть выше колен. Все еще улыбаясь, Махони поднял глаза и наткнулся на взгляд Эллы. Девушка смотрела с вызовом, и он счел даже забавным во всей этой далеко не веселой ситуации, что даже не попыталась исправить положение, хотя прекрасно знала, куда он смотрит.

Элла и ее бесстрашные освободители отправились в путь, и Харриган перевел взгляд на машиниста. Тот смотрел на

него так, словно видел нечто омерзительное. С усилием подавив вспыхнувшее было раздражение, Махони ровным голосом поинтересовался:

– Далеко до ближайшего города?

– Примерно час пути, – коротко бросил в ответ машинист, обернув руки о промасленные штаны и зашагал к паровозу.

– А поезд там останавливается? – уточнил в удаляющуюся спину Харриган, с трудом удержавшись от возмущения по поводу столь вызывающего пренебрежения к собственной персоне.

– Угу.

Харриган заложил руки за спину и изо всех сил стиснул кулаки, а машинист тем временем взобрался по лесенке на паровоз и, обернувшись, уставился на него сверху.

– Мне необходимо знать, сколько там стоит поезд, чтобы вычислить, хватит ли времени вернуть беглянку и продолжить путь, или лучше перехватить на следующей станции.

Машинист повернулся к нему спиной и, шагнув в кабину, проворчал:

– Вам-то что за дело, где и сколько мы простои́м? На ближайшей станции я ссажу вас с поезда, и добирайтесь дальше как знаете.

– Вы не имеете права! Я заплатил за три места.

– Я могу делать в своем поезде все, что считаю нужным, черт возьми! Многие пассажиры жаловались на то, как вы обращались с этой маленькой леди, мистер. А теперь мы ока-

зались под дулами ружей. От вас одни неприятности, мистер, а мне неприятности не нужны!

– Я никому оружием не угрожал.

– Так что с того? Эти парни вынуждены были так поступить из-за вас.

– Власти, уверен, посмотрят на это иначе.

Харриган, конечно, не собирался никуда обращаться, но машинисту об этом знать необязательно.

– Можете жаловаться кому угодно: любому судье я скажу, что девчушка вдруг передумала возвращаться на восток, вот я и дал ей возможность сойти с поезда. А сейчас потрудитесь вернуться в вагон, если не хотите топтать пешком до ближайшей станции.

Харриган чертыхнулся и заторопился к своему вагону, и едва они с Джорджем успели вскочить на подножку, как поезд дернулся и со скрежетом тронулся с места. Добравшись до своего места и узрев болтавшиеся на ручке сиденья наручники, Харриган опять выругался и устало опустил в кресло. Заметив выражение лица Джорджа, Махони потер виски, безуспешно пытаясь унять тупую головную боль, и подумал, что партнер, конечно, будет и дальше с ним сотрудничать, но сейчас они оба ненавидели работу, для которой их наняли.

– Зря я не принял во внимание слова Эллы насчет тетушки, – проворчал Харриган, пытаясь взять себя в руки.

– Так это ее тетка? – изумился Джордж, удивленно взглянув на партнера.

– Да, Луиза Карсон собственной персоной – позор семейства Карсон в Филадельфии и, если верить словам помощника шерифа, то и всего Вайоминга тоже.

К бледным щекам Джорджа прилила кровь:

– Да уж, дамочка еще та.

– Верно, хотя мне и в голову не приходило, что тетушка нашей мисс такая молодая и привлекательная. И ума ей не занимать. Я не верю, что у нее и вправду застряла нога: по моему, она нас просто разыграла всех замечательно, хотя и рисковала. Ты только представь, если бы Джошуа не удалось остановить поезд.

Харриган покачал головой и, отстегнув теперь уже бесполезные наручники, сунул их в саквояж.

– А кто ей этот Джошуа?

– Вроде бы племянник, а может и сын, судя по тому, что может сказать ей все в открытую, но влияния на нее не имеет никакого.

Харриган внимательно посмотрел Джорджу в глаза:

– Она тебя что, заинтересовала? Я полагаю, старина, это по меньшей мере неразумно.

– Ты имеешь в виду – искать ее расположения?

– Именно это я и имею в виду. Нас наняли для того, чтобы доставить девицу в Филадельфию. Правильно это или нет – не наше дело. И я не могу допустить, чтобы две дамочки и несколько сопляков утерли нам нос.

Элла с благодарностью приняла флягу, которую ей протянул Джошуа, и, прополоскав рот, сделала маленький глоток, потом намочила носовой платок и аккуратно обтерла лицо и шею. Они скакали уже больше часа, и тряска в седле все сильнее давала о себе знать. Возня на кухне, уборка в доме или работа в саду были нелегким занятием, но не имели к верховой езде никакого отношения. Элла дала себе слово, что, когда наконец окажется на ранчо Луизы, обязательно будет каждый день выезжать верхом, чтобы некоторые особенно нежные части тела не напоминали о себе так болезненно и настойчиво, как сейчас. О том, сколько еще предстоит терпеть эту муку, Элла предпочитала не думать. Сейчас ее больше волновали не перенесенные лишения и ожидавшие впереди тяготы, а глубокое душевное замешательство. По всему, ей следовало бы пребывать в приподнятом настроении: сбежать, вырвавшись из мертвой хватки Гарольда, удалось, все пришедшие ей на выручку целы и невредимы, – но в душе ее царило смятение.

Чем больше думала, тем больше убеждалась, что причина безрадостного настроения – Харриган Махони: тот, кто похитил ее, заковал в наручники и был полон решимости отвезти ее прямиком к Гарольду, ее заклятому врагу! Ей бы радоваться, да вот не получалось. Элла совсем запуталась: хотелось и свободы, и чтобы этот ирландец был рядом. Вот такие безумные мысли бродили в ее голове, и она знала, что до добра они не доведут. Харриган Махони опасен для нее,

и следовало решительно покончить с этим неожиданно возникшим безрассудным чувством.

– Что-то ты загрустила, дорогая, – негромко проговорила, подъехав поближе, Луиза.

– Да нет, я очень рада и глубоко вам всем благодарна, – возразила Элла. – До сих пор не могу поверить, что вы решились на столь отчаянное препятствие. – Девушка покачала головой, перевела взгляд на ногу Луизы и ахнула, увидев, как сильно та распухла: – Боже, так это все взаправду?

Луиза попыталась пошевелить пальцами и скривилась от боли.

– Это в план не входило. Я просто хотела, чтобы все выглядело правдоподобнее, и немного перестаралась. Впрочем, хватит об этом: на мне все заживает как на собаке. Я знаю, что ты рада, но вид у тебя грустный и мне хочется знать отчего. Негодяй что, над тобой издевался? Может, додумался еще до какой-нибудь мерзости, кроме этих варварских наручников?

– Так вам уже рассказали... Вообще-то наручниками это было можно назвать с большой оговоркой – так, металлический браслет на тонкой цепочке. Махони так боялся, что я сбегу, потому что понял: если и есть место, куда мне меньше всего хочется попасть, так это Филадельфия.

– Хорошо, с этим я могу согласиться: его наняли, и он должен выполнять условия договора. – Луиза изучающе посмотрела на племянницу: – Девочка, я знаю тебя намного лучше,

чем ты, может быть, думаешь. Тебя что-то гложет. Если готова поделиться, то мы вместе подумаем, что тут можно сделать.

Элла неуверенно улыбнулась, но потом все-таки решилась, тем более что их никто не мог услышать:

– Мне непонятно, почему вместо радости освобождения я чувствую тоску и очень хочу опять увидеть Харригана Махони.

Луиза рассмеялась, а Элла обиженно воскликнула:

– Что в этом смешного!

– В один прекрасный день поймешь причину моего веселья. – Луиза попыталась сделать серьезное лицо и продолжила. – Дитя мое, только слепой не увидел бы, как хорош этот мужчина. Ты не была бы женщиной, если бы не обратила на него внимания.

– И этот красавец готов был отдать меня Гарольду, потому что считает испорченным и капризным ребенком, который привык ко лжи и лицемерию. Надо же: тащил меня к поезду на плече, как какой-то мешок, а потом и вовсе приковал к сиденью!

– Могу поклясться, что хоть раз тебе пришла в голову мысль, какое надежное и сильное у него плечо! – Заметив, как покраснела Элла, Луиза опять рассмеялась. – Может показаться, что мечтать о нем – чистое безумие, но, уверяю, любая другая на твоём месте оказалась бы в точно таком же положении. Ты пытаешься гнать любую мысль о нем, верно?

– Да! Он собирался отдать меня этому подонку, который спит и видит, как бы завладеть моим наследством, пока не кончился срок его опекунства!

– Все верно: вернуться к нему было бы безумием, но думать при этом об очень привлекательном мужчине, которому по силам защитить тебя, вполне естественно. Ты сейчас жалеешь, что встретила с ним при таких обстоятельствах, но пусть тебя это не волнует: будут другие достойные молодые люди.

Несмотря на это заявление тетушки, внутренний голос продолжал упрямо твердить ей, что никто другой не нужен, только Харриган, но Элла безжалостно заставила его замолчать. Надо просто-напросто выбросить этого человека из головы. Она не из тех, кто оплакивает недостижимое, и не Харригану Махони менять ее привычки. С этого момента он вычеркнут из ее жизни безвозвратно. По спине у нее пробежал холодок, и Элла решила для верности повторить все это себе еще несколько раз. Тряхнув головой, словно хотела избавиться от ненужных мыслей, она принялась рассматривать раскинувшуюся перед ними равнину, изо всех сил стараясь не оглядываться назад.

Глава 4

Харриган вздохнул, сдвинул шляпу на затылок и носовым платком отер вспотевший лоб. Пока им несказанно везло. Поезд доехал до ближайшей станции меньше чем за час. Им вернули часть денег за билеты, а разыскать лошадей и провиант не составило труда. Куда направилась Элла, догадаться было нетрудно. Харриган горячо молился, чтобы удача и дальше их не оставляла, однако, покосившись на Джорджа, увидел, что тот отнюдь не сияет от радости.

– Послушай, давай-ка поскорее освобождайся от своего уныния. Мы оба подрядились на эту работу, верно? И нам обоим позарез нужны деньги.

– Знаю, – коротко кивнул Джордж, – и понимаю, что никакого секрета не раскрою, если признаюсь, что это дело нравится мне все меньше и меньше. А после того как увидел тетушку мисс Карсон, и вовсе чувствую себя нелюдем.

– Ты и видел-то ее мельком!

– Иногда достаточно и мгновения.

Возразить было нечего, и Харриган пошел напролом:

– Джордж, кто же спорит, что Луиза Карсон очаровательна! Но эта самая милая дама едва не прострелила мне ногу, к тому же она проскакала через прерию вместе с четырьмя сомнительного происхождения молодцами и в нарушение всех законов остановила поезд.

– Все это говорит лишь о том, что мисс Луиза обладает незаурядным умом, сильным духом и глубоким чувством ответственности за свою племянницу.

Харриган приподнял шляпу и неторопливо пригладил волосы.

– Для первой любви ты выбрал на редкость неудачное время, дружище.

– А с чего это ты решил, что она первая?

Неприкрытая язвительность в обычно мягком и тихом голосе Джорджа удивила Харригана.

– Я не хотел тебя обидеть. Черт возьми, Джордж, мы знакомы без малого семь лет, но что-то я не замечал у тебя особого интереса к дамам: ты всегда был слишком стеснительным, нерешительным, а если учесть, что тебе всего двадцать пять, то выходит, что влюбился ты впервые.

Харриган увидел, что лицо Джорджа смягчилось, и мысленно испустил вздох облегчения. Он и не предполагал, что затронул болезненную тему, и теперь испытывал искреннее огорчение.

– Ну, это не совсем так... – пробурчал Джордж. – Просто однажды я чуть было не женился.

От неожиданности Харриган едва не поперхнулся водой из фляги.

– Вот это новость! И что же произошло?

– Вовремя сбежал. Добрые люди раскрыли мне глаза на мою Элен – ангелоподобное существо, оказавшееся похот-

ливым чудовищем.

– А что с ней было не так?

– Оказалось, что в ее постели перебивало пол-Бостона, где я тогда жил.

– Дьявол меня заberi, Джордж! И ты не пристрелил ее?

– В какой-то момент я был близок к этому, но очень не хотелось оказаться на виселице.

Харриган почувствовал, что его собственные проблемы с женщинами стали казаться ничтожными.

– Честно говоря, теперь я удивлен еще больше: после такой горькой истории ты сумел буквально с первого взгляда влюбиться.

– Луиза, уверен, совсем не такая, как моя бывшая, – пожал плечами Джордж.

– Да откуда такая уверенность, черт возьми? – воскликнул Харриган.

– Элен никогда в жизни палец о палец не ударила бы, чтобы кому-то помочь.

– Может, все оттого, что Луизу ты совсем не знаешь?

Джордж хотел было ответить напарнику, но Харриган вдруг замер и поднял руку, призывая к молчанию. Приподнявшись на стременах, он внимательно прислушался, и на губах его появилась довольная улыбка. Нежный летний ветерок принес не только приятную прохладу, но и слабый отзвук голосов. Сквозь густые заросли, к которым они подъехали, ничего нельзя было разглядеть, но Харриган был уве-

рен, что беглецы где-то неподалеку.

– Пора препоясать чресла мечами, старина, – сказал он с усмешкой Джорджу и направил лошадь в ту сторону, откуда доносились голоса. – Тебе крупно повезло – скоро увидишь свою возлюбленную, которая не расстанется с ружьем ни днем, ни ночью.

– Ты, похоже, нашел новый объект для насмешек, да? – пробормотал Джордж и двинулся следом.

– Очень может быть, дружище. А теперь вперед, за нашей маленькой леди Эллой.

– Пора седлать лошадей, – слабым голосом проговорила Луиза и безуспешно попыталась в очередной раз подняться на ноги.

Элла бережно усадила тетушку обратно на расстеленное под деревом одеяло.

– Вы останетесь здесь до тех пор, пока хотя бы немного не спадет опухоль на ноге.

– Я же могу ехать верхом.

– Конечно, можете, поэтому едва не сломали себе шею, вывалившись из седла. Вы что, полагаете, мы здесь расселись для того, чтобы млеть от восторга, глядя на вас?

Джошуа не сумел сдержать смеха.

Когда Элла увидела, как тетушка, побелев как мел, повалилась с лошади, то едва не умерла от страха. Луиза была единственной среди всех Карсонов, кого действительно вол-

новала ее судьба. Элла соскочила с лошади и бросилась к тетке, за ней поспешил и Джошуа с друзьями. Девушка упала около Луизы на колени, внутри у нее все оборвалось при мысли, что теперь она осталась совсем одна на белом свете. Элла уже была готова разрыдаться, но тут заметила, что тетушка дышит, и поняла, что это всего лишь обморок.

Четверо парней бережно перенесли Луизу под дерево, и Элла поняла, как много ее тетушка значит для каждого из них. Когда она упала, даже Джошуа побледнел. В ее доме они обрели не только кров и пищу, но и семью. Она искренне озаботилась их судьбой, и эти парни просто обожали ее. И хотя Луизе было всего двадцать семь, не намного больше, чем им, их лица озарялись сыновней любовью, когда они смотрели на нее. Это была особенная любовь, родившаяся из искренней дружбы, заботы, доверия и уважения.

– Могли бы и повежливее с пациенткой, доктор Карсон, – проворчала Луиза и приподнялась на локте, чтобы получше разглядеть опухшую ногу. – А это что еще за тряпка? И что здесь делает седельная сумка Джошуа?

– Тряпку намочили в ручье, чтобы холод снял отек, и ногу подняли повыше с той же целью. Как-то раз Маргарет подвернула свою аристократическую лодыжку, и именно это посоветовал ей доктор. Между прочим, отек действительно немного спал, да и боль, судя по вашему виду, стала не такой сильной.

– Все это можно было бы сделать и на ранчо, – проворчала

Луиза.

– Мы и там это сделаем. – Элла сняла тряпку и протянула Мануэлю, чтобы сходил к ручью и намочил снова, а когда юноша ушел, опять уселась на корточки и, строго посмотрев на родственницу, заявила: – Мы не тронемся с места до тех пор, пока вам не станет лучше.

– А что это ты здесь распоряжаешься, а?

– Ну кто-то же должен проявить благоразумие. Как только вы начнете относиться к себе чуточку внимательнее, тут же передам бразды правления в ваши руки.

Луиза посмотрела на Эллу, потом перевела взгляд на Джошуа, Эдварда и Томаса, тяжело вздохнула и с обреченным видом прислонилась к стволу дерева.

– Ладно, ваша взяла. Полагаю, лошадям тоже нужно немного передохнуть.

– Какая милостивая уступка, спасибо! Куда это Мануэль запропастился? Ручей же в двух шагах, – задумчиво проговорила Элла и заботливо устроила распухшую ногу тетушки поудобнее на седельной сумке. – Прямо на глазах становится лучше.

– Хоть это радует, – встревоженно проговорил Джошуа и медленно поднялся, потому что все остальное, похоже, сейчас хуже некуда.

Томас и Эдвард последовали его примеру. Элла посмотрела в ту сторону, куда были устремлены взгляды юношей, и выругалась не хуже тетушки. К ним направлялся Мануэль

с высоко поднятыми над головой руками, а за ним, не отставая ни на шаг, шествовал Харриган Махони с ружьем наперевес и с самодовольной улыбкой. Чуть сзади Джордж вел под уздцы двух лошадей, причем вид имел совершенно убитый. Элла, отметив про себя эту странность, не спеша поднялась на ноги и, безжалостно подавив радость, охватившую ее при виде Махони, съязвила:

– Похоже, вы решили не возвращаться в Филадельфию, чтобы не признавать свое поражение.

– Вы что-то путаете, мисс: поражение потерпели вы, а не я, – улыбнулся в ответ Харриган и, остановившись на безопасном расстоянии, скомандовал: – Значит, так: по одному складываем оружие к ногам Джорджа, и без фокусов, пожалуйста.

– Делайте, что он говорит, мальчики, – сказала Луиза, заметив, что Джошуа намеренно замешкался. – Мы не знаем, как далеко готов зайти этот головорез, чтобы заполучить свои проклятые деньги.

– Гонорар за возврат в лоно семьи сбежавшей девицы уж никак не назовешь проклятыми деньгами, – возразил Харриган, демонстрируя достойное уважения самообладание. – Свяжи их, Джордж.

– Луиза повредила ногу! – запротестовала Элла. – Вы не имеете права связывать больную женщину. Как вы можете быть до такой степени черствым и жестоким?

– Могу, не сомневайтесь. А нога у леди была бы в полном

порядке, не устрой она представление у поезда. – Харриган дулом легонько подтолкнул Мануэля к остальным, а девушку крепко схватил за руку и притянул к себе. – Давайте живописнее встаньте вокруг этого дерева. К вам, Элла, это не относится. Не волнуйтесь, Джордж – настоящий джентльмен и никому не причинит вреда: свяжет их так, что довольно быстро они сумеют освободиться. Мы, правда, к этому времени будем уже далеко.

Поймав оценивающий взгляд Эллы, направленный на его ружье, Харриган улыбнулся:

– Даже не пытайтесь, милочка, не удастся. Может, дать минутку, чтобы вы вспомнили, кого я держу под прицелом?

Элла побледнела и застыла на месте. Ей ужасно хотелось схватиться с Махони, но тот прав: было бы непростительной глупостью, – тем более что под прицелом он держал ее тетю и друзей. В глубине души она не верила, что Харриган способен кого-то застрелить, но ружье было заряжено, курок взведен, и уже одно это делало ирландца крайне опасным. Ее удивило, что Джордж, прежде чем связать, позволил Мануэлю перетянуть ногу Луизы мокрой холодной тряпкой. К сожалению, больше ничто в данный момент не порадовало.

– Дайте только время, и получите свое, негодяи! – выкрикнула Луиза, когда Джордж, в последний раз проверив узлы, присоединился к Харригану. – Обоим кишки выпущу!

– Мисс Луиза, я не верю, что вы это всерьез! – воскликнул Джордж.

– Когда будешь пялиться на свои внутренности, ничтожество, быстренько поверишь!

– Вот это мне нравится, тетушка! – воскликнула Элла. – Это лучшая из всех ваших угроз, что мне доводилось слышать!

– Спасибо, милая. Это потому, что от чистого сердца, – сладенько пропела Луиза, одарив Джорджа более чем нежной улыбкой.

– Вы обе ненормальные, – покачал головой Харриган и обратился к напарнику: – Возьми одну из их лошадей для Эллы.

Заметив блеснувший в ее глазах огонек надежды, он поспешил ее разочаровать:

– Можете не волноваться, мисс. Вы получите лошадь, но не поводья.

– Моя – вон та гнедая кобыла, – обратилась Элла к Джорджу, мысленно помянув недобрым словом сверхъестественную способность Харригана читать мысли. – По крайней мере на сей раз меня похищают хоть со сменой белья.

– Вас никто не похищает! – огрызнулся Харриган, помогая ей взобраться на низкорослую кобылку, которую подвел Джордж.

– Если вас коробит истинная цель от названия вашей работы, бросьте ею заниматься. Вы силком тащите женщину туда, где ей грозит опасность, и при этом нагло заявляете, что это не похищение!

– Я уже понял, что на многое мы смотрим по-разному: у вас собственный взгляд, единственный в своем роде.

– Да, именно так! И полагаю, что даже тупоумный и невежественный тип вроде вас не станет оспаривать истину, что правда всегда одна. А может, дело в том, что я всего лишь женщина и вам не с руки слушать меня? Смею предположить, что, будь на моем месте мужчина, разговор повернулся бы по-другому.

Харриган продолжал молча смотреть на нее, и так и не дождавшись ответа, Элла не выдержала:

– Что вы на меня уставились?

– Да вот размышляю, каким образом вам удастся так выговаривать слово «мужчина», что оно звучит как самое отвратительное ругательство.

– Зато очень точно отражает суть.

– Это как же надо понимать?

Подъехал Джордж и, слегка толкнув лошадь Харригана, чтобы тот обратил на него внимание, заметил:

– Если к тому времени как эти люди освободятся, мы хотим оказаться отсюда как можно дальше, то на вашем месте я прервал бы беседу и отправился в путь.

Бросив прощальный грустный взгляд в сторону Луизы, он прищипорил коня и пустил крупной рысью в прерию.

Коротко выругавшись, Харриган устремился следом. У Эллы Карсон весьма острый язычок, но он никак не мог понять, отчего буквально каждое ее язвительное слово выводит

его из себя. Ему не раз доводилось иметь дело с женщинами, которые за словом в карман не лезли, но все их остроты летели мимо цели. Обвинения и оскорбления отскакивали от него как от стенки. Элла с легкостью умудрилась пробить броню, и это его беспокоило, даже почти пугало. Дорого заплатив за бессовестный обман Элеоноры, Харриган поклялся, что никогда больше не взглянет ни на одну из представительниц прекрасного пола. Надо удвоить бдительность. Никакая девица не заставит его забыть суровые уроки жизни.

Элла обернулась, чтобы в последний раз посмотреть на Луизу и парней, беспомощно окруживших дерево. Но вот они исчезли за густыми зарослями, и она мысленно помолилась, чтобы слова Харригана оказались правдой и Джордж действительно связал их не очень крепко. Не приведи господь остаться накрепко связанными в этом безлюдном месте, где наверняка полно диких зверей.

Эллу аж передернуло. Она всем сердцем надеялась, что у тетушки и ее помощников достанет мудрости не броситься сразу ей на выручку: Луиза не в том состоянии, чтобы вскочить в седло и понестись во весь опор по прерии. Конечно, юноши могут устремиться в погоню и без нее, но это только осложнит дело: вряд ли найдутся желающие помогать полукровкам, их и слушать не станут. Так что вместо помощи они, вероятно, натолкнутся на непонимание, и тогда быть беде. Луизе всегда удавалось избегать таких неприятностей. Кто бы что ни выдумывал про нее саму и ее спутников, она

умела держать себя в руках и ставила все на свои места.

Элле пришлось признать, что на сей раз ей какое-то время придется рассчитывать только на себя! Было невероятно трудно не поддаться страху, зашевелившемуся вдруг в душе, способному уничтожить все ее благоразумие и лишить ясности мысли. Пока она в руках Харригана и Джорджа, жизнь ее вне опасности: не верилось, что они могут причинить ей зло, – а раз так, из этого можно извлечь кое-какую выгоду.

Было лишь одно обстоятельство, занимавшее ее мысли: что делать, если подвернется случай сбежать. Местность, по которой они сейчас проезжали, была ей совершенно незнакома. Элла родилась в Филадельфии и дальше города и ранчо Луизы никогда не ездила. Кроме того, ей придется пробираться по окрестностям одной, по крайней мере какое-то время. Только страх перед Гарольдом, который жаждет ее смерти, удерживала девушку от соблазна отбросить все мысли о побеге. Она боролась за свою жизнь. Пусть Харриган Махони думает все, что заблагорассудится, но она не может допустить, чтобы собственная робость удержала ее от побега при первой же возможности.

Стараясь, чтобы Харриган этого не заметил, Элла исподтишка стала присматриваться к Джорджу Моргану. Его подавленность так и бросалась в глаза. То ли он начинал ей верить, то ли Луиза внушила ему безрассудную страсть – сейчас это не имело значения. Джордж наверняка всем сердцем переживает, что согласился взяться за это дело. Вопрос был

в другом – удастся ли воспользоваться этим, если повезет на какое-то время остаться с молодым человеком наедине. Харриган вполне мог ошибаться в безоглядной преданности своего друга, утверждая, что Джордж ни при каких обстоятельствах не пойдет против него. Ирландцу, конечно, не могло прийти в голову, что его напарнику понравится тетка их пленницы. В том, что это так, Элла почти не сомневалась. Если бы не мысли о побеге и Харригане, она, вероятно, заметила бы это еще в поезде.

– Мне слышатся отзвуки мыслей о побеге, планы которого вынашиваются под этими роскошными волосами, – с улыбкой шепнул Харриган, показывая глазами на ее голову.

– У вас чересчур живое воображение, – ответила девушка. – Нафантазируете, и сами в это верите.

– Вы научились так остроумно выражаться у своей сумасшедшей тетки? – ухмыльнулся Харриган.

– Никакая она не сумасшедшая!

– Само собой, кто же спорит! Только адекватная женщина могла добровольно покалечиться.

– Если вы немного поразмыслите, то поймете, насколько умно она поступила. Ей нужно было остановить поезд, но так, чтобы никто не пострадал, вот она и решила, что самый безопасный способ – сделать вид, что споткнулась. Если Джошуа сумеет вовремя подать знак машинисту, тот наверняка остановится, а если нет – то она просто уйдет с путей.

– Да, если к тому времени ей не отрезало бы ступню.

– Согласна, не все получилось так, как было задумано, – пожала плечами Элла, – но все равно план был блестящий. Никто не пострадал, ну кроме самой Луизы, и если бы вы не были столь высокомерны, то открыто признали бы это.

Харриган, оказавшись жертвой замысла Луизы, почти сразу признал оригинальность задуманного ею плана, но признавать это перед Эллой не собирался, как и то, что не знает, хватило бы у него самого отваги пойти на такой риск. Твердо уверен он был только в одном – в глубокой любви Луизы Карсон к своей племяннице. Эта женщина, пока будет в силах, не оставит попыток освободить Эллу. Харриган сильно сомневался, что покалеченная нога надолго удержит шальную тетушку от следующей попытки. Луиза очень скоро нападет на их след, и Харриган намеревался оказаться к тому времени как можно дальше.

– Ну что ж, этот хитроумный план обеспечил ей вынужденный отдых, – усмехнулся Харриган, ни секунды не сомневаясь, что дамочка им не воспользуется.

– Подумаешь, лодыжка! Просто смешно предполагать, что такая мелочь способна остановить тетушку, – фыркнула Элла в надежде, что это прозвучало убедительно.

– А вы убеждены, что она ее только подвернула? – негромко поинтересовался Джордж.

Элла с трудом удержалась от улыбки: тревога в его голосе подтвердила, что она не ошиблась в своих предположениях, а выразительный взгляд, брошенный Харриганом на партне-

ра, лишь добавил уверенности.

– Конечно, – подчеркнуто доброжелательно ответила де-вушка. – Немного покоя, опухоль спадет, тетя снова будет в седле. Да вы и сами скоро в этом убедитесь: она непременно отправится меня искать.

– Я уже как-то говорил вам, мисс Элла, – заметил Харриган, – что вы слишком безоглядно верите во всемогущество Луизы Карсон.

– А я вам тоже не раз говорила, мистер Махони, что плохо вы знаете мою тетушку.

– Не могу поверить, что какой-то сопляк, расфуфыренный щеголь сумел нас выследить и отобрать Эллу! – тем временем ругался Джошуа, пытаясь распутать веревки, которыми они были привязаны к дереву.

– Харриган Махони, может быть, и щеголь, но отнюдь не сопляк, – возразила Луиза. – Похоже, я его недооценила, и эту ошибку больше не повторю.

– Вы же не собираетесь броситься за ним в погоню прямо сейчас? – спросил Мануэль, наконец-то справившись со своими путами.

Луиза критически осмотрела свою опухшую ногу и поморщилась.

– Я бы рада, но, боюсь, у моей лодыжки другие планы. Ужасно жаль, но я вынуждена подчиниться обстоятельствам.

– Тогда, считай, все пропало. – Джошуа протянул ей флагу

с водой. — Нам их не догнать.

— Харриган, может, и намного умнее, чем мы думали, но здесь чужак. — Луиза с наслаждением сделала глоток и передала флягу Эдварду. — Если он не хочет заблудиться, ему придется ехать проторенными дорогами. Один неверный поворот будет стоить ему потерянного времени, а на это он никогда не пойдет. Не волнуйтесь: мы их догоним, — а к тому времени я уж постараюсь, чтобы он оставил нас в покое.

— Я не прочь попытаться, хотя уверенность вашу не разделяю, — поморщился Джошуа.

— Это оттого, что ты не берешь в расчет Эллу, — улыбнулась Луиза. — Для погони нам потребуется время, и девочка сделает все, чтобы оно у нас было.

Глава 5

– Мне нужно вымыться, – заявила Элла, едва Харриган распорядился остановиться на отдых, и быстро соскочила на землю.

– Пригласить слуг? – съехидничал тот и принялся расседлывать лошадь.

– Очень остроумно, но достаточно и ручья. – Она жестом указала на видневшиеся неподалеку кусты. – Там вроде есть.

Харриган посмотрел на Эллу и едва удержался от улыбки. Девушка и правда была вся в пыли, волосы растрепаны, лицо покраснелось и выглядела при этом прелестно. Только говорить ей об этом не следовало, а то того и гляди выцарапает глаза. Пока молчала, Элла Карсон производила впечатление привлекательного, миловидного ангелочка – прямо фарфоровую куколку, – но стоило ей заговорить, как миру являлись такие шипы, что хотелось бежать куда глаза глядят. Ни дать ни взять дикая роза – красивая, но колючая. Харриган усилием воли обуздал разыгравшееся воображение и постарался вернуться в реальность. Он понимал ее желание смыть дорожную пыль, но здесь была некая загвоздка. Харриган был уверен, что, появившись у Эллы хоть малейший шанс, она тут же попытается сбежать. Она не делала тайны из того, что не намерена возвращаться в Филадельфию. Как же поступить? Запретить ей вымыться он не мог, а настаивать

на своем присутствии во время процесса у него язык не поворачивался.

– А если я поклянусь, что не убегу? – спросила Элла, без особого труда отгадав причину его нерешительности.

– Не хочу обидеть, но, зная вас, не могу доверять вашим клятвам, а потому за вами будут присматривать.

– Что?

– С почтительного расстояния, конечно. Не волнуйтесь: ваше уединение никто не нарушит, – если, конечно, не попытается поближе познакомиться с окрестностями.

Элла не совсем понимала, как это возможно, однако решила довериться и не спеша начала собирать все необходимое для купания. В глубине души она знала, что ее готовность поверить своему похитителю была связана с неодолимым желанием вымыться. Даже если бы она знала, что Харриган собирается спрятаться за ближайшими кустами и пристально следить за каждым ее движением, это вряд ли бы ее остановило.

Добравшись до ручья, Элла разочарованно вздохнула: вода манила свежестью, чистотой и прохладой, но полностью погрузиться в нее не удастся: слишком мелко. Вода не скроет ее наготы, а значит, раздеться она не сможет. Это все равно что нагишом встать посреди поля, вокруг которого за кустами притаились сотни Харриганов.

После недолгих раздумий Элла решила оставить лифчик и панталоны: все равно белье надо было постирать, – а пере-

одеться в сухое можно за пару секунд, к тому же вокруг достаточно деревьев и кустов, чтобы укрыться от нескромных взглядов.

Вода оказалась просто ледяной, но Элла все равно с наслаждением, пусть и частями, помылась, избавившись от многодневной пыли и грязи. Закончив купание, она выполоскала платье в ручье. Она была уверена, что Харриган не будет за ней подглядывать, но прежде чем переодеться в сухое белье, все же поискала его глазами. Она надела голубое, в крупную клетку платье, огляделась по сторонам. Вроде никто за ней не наблюдал. Небрежно перехватив волосы шнурком из сыромятной кожи, она с облегчением вздохнула и, собрав вещи, направилась обратно к стоянке. Ощущение чистоты подняло ей настроение, но при виде Харригана она почувствовала прежнее раздражение. Дядя нанял его для грязного дела, и Элла больше склонялась к мысли, что ирландец не имел ни малейшего понятия об истинных намерениях Гарольда, однако по-прежнему упрямо вез ее на неминуемую смерть, и за одно это она почти ненавидела его.

– Хорошо искупались? – поинтересовался Харриган, когда Элла, развесив мокрую одежду на кустах, присела к костру.

– Ручей оказался мелковат, но все лучше, чем ничего.

– Пожалуй, тоже пойду ополоснусь.

Харриган поднялся на ноги, и Элла посоветовала вдогонку:

– Остерегайтесь змей!

Никаких гадов она, конечно, не видела, но знать ему об этом не обязательно. Махони не спускал с нее глаз, как с какой-то преступницы, и Элла подумала, что будет справедливо заставить его волноваться. Даже если он ей и не поверил, то все равно волей-неволей будет озираться по сторонам. При этой мысли к ней снова вернулось хорошее настроение.

Харриган чертыхнулся, поймав себя на том, что с опаской вглядывается в траву под ногами. Он совершенно не переносил змей и готов был поклясться, что Элла каким-то непостижимым образом догадалась об этом. Во всей этой суете он совсем не подумал о возможности встречи с ползучими гадами. Брошенное девушкой предупреждение напомнило ему, что вокруг расстилается совершенно дикая местность.

Харриган в который уже раз помянул строптивую девицу, доставлявшую множество хлопот, недобрым словом, разделся, аккуратно сложил одежду на берегу и вошел в холодную воду.

Гарольд Карсон заплатит ему за все. Этот тип явно из тех бессовестных жуликов, по которым тюрьма плачет, но поскольку владеет громадным состоянием, вращается в высшем обществе и самый желанный гость в богатейших домах города. Бедняк мог угодить за решетку на несколько лет лишь за то, что украл буханку хлеба для своих голодных де-

тей, Карсон же присвоил десятки тысяч долларов. Это вопиющая несправедливость, но так уж устроен сей мир, и понимать это еще не означает иметь возможность изменить положение вещей.

Харриган не мог даже предположить, как далеко способен зайти такой беспринципный человек, как Карсон. Он по-прежнему не мог принять на веру рассказы Эллы, однако и сбрасывать их со счетов полностью не стоило. Как можно из-за денег желать смерти родной племяннице? А может, Элла преувеличивает и ее неприязнь к Карсону имеет другую причину?

Решив, что от этих мыслей никакого проку не будет, Харриган вылез на берег и насухо вытерся. Нельзя идти на поводу у чувств или прислушиваться к сомнительным обвинениям взбалмошной девчонки. Нужны неопровержимые доказательства, а их можно найти только в Филадельфии. Когда он говорил Элле, что досконально во всем разберется, то немного лукавил, зато сейчас был полон решимости довести дело до конца. В случае если Элла сказала правду, они с Джорджем становятся соучастниками преступления. Ну что ж, тогда Гарольд Карсон пожалеет, что появился на свет.

Наскоро прополоскав пропыленную одежду, Харриган натянул чистые штаны и рубашку и заторопился обратно в лагерь. День быстро клонился к вечеру, а Джорджу, пожалуй, тоже хочется поскорее отмыться от пыли и грязи. Костер уже горел, и Харриган развесил на ветках мокрую одежду.

На ужин были только бобы, галеты и кофе, и Харриган решил, что надо бы потребовать с Карсона дополнительную плату за это неудобство. Он не был любителем спартанского образа жизни и предпочитал вкусно есть и мягко спать, приняв горячую ванну. При необходимости Харриган без труда мог сутками не слезать с седла, но это не значит, что при возможности выбора отказался бы от поезда или экипажа. Когда он договаривался с Карсоном об оплате своих услуг, то не имел представления, какая работа и в каких условиях предстоит, поэтому при первой же встрече намеревался поставить заказчика в известность, что цена поднялась, и значительно.

– Кажется, купание не улучшило вам настроения, – заметила Элла, разливая по кружкам кофе, сваренный Джорджем.

– Я как раз только что прикидывал, насколько увеличить счет, который намерен предъявить вашему дядюшке, – пояснил Харриган, принимая кружечку.

– Вы что, надеетесь получить с него деньги?

– Конечно, как и договаривались, после того как доставлю вас в Филадельфию.

– Вам следовало обсудить еще один пункт.

– Вот как? И что же это?

– Что, если вас постигнет неудача? Это же несправедливо, потратив так много усилий и столько претерпев, остаться без оплаты.

– Я этот вариант даже не рассматриваю.

Элла с сомнением хмыкнула и покачала головой.

– Мне кажется, вы слишком самонадеянны.

– Даже безудержно?

– Более чем. Я не устаю поражаться нашей слепоте.

– Вы опять уповаете на свою тетушку?

– Почему нет? Ее сообразительности можно позавидовать.

– Ну да. Кому еще могло прийти в голову сунуть ногу под рельс перед мчащимся поездом.

Харриган наполнил две оловянные миски горячими бобами и поставил одну перед Эллой.

– Слава богу, хоть что-то прояснилось! От правды никуда не денешься.

Элла терпеть не могла бобы, но сейчас была слишком голодна, чтобы привередничать, поэтому, невольно скривившись, принялась за еду.

– У каждого из вас своя правда, – заметил Харриган. – Я не настолько хорошо знаю и вас, и вашего дядю, чтобы решить, кому верить. Может, на этом и остановимся? Когда окажемся в Филадельфии, все встанет на свои места.

Элла нахмурилась. В словах Харригана таилась надежда, но утешения это не принесло. Он по-прежнему подозревал ее во лжи, так что было от чего прийти в негодование.

Ну почему в мире так много несправедливости? Разве справедливо, что ей приходится страдать из-за ненасытной

алчности своего дяди? А то, что впереди ее ждет смерть? Но самая большая – прямо-таки вопиющая несправедливость в том, с грустью подумала она, поглядывая на мужественный профиль Харригана, что творит эту несправедливость тот, кому она готова отдать свое сердце.

Элла вздрогнула и испуганно заморгала. Уже совсем стемнело, и кто-то осторожно тряс ее за плечо. Она машинально стряхнула руку и огляделась, потихоньку начиная соображать, где находится и почему. Джорджа не было, а Харриган, с улыбкой глядя на нее, учтиво предложил:

– Не лучше ли вам отправиться спать, а то вы рискуете упасть лицом в костер.

– А где Джордж? – встревожилась Элла.

– Он вызвался караулить первым.

– Вот как! Значит, все-таки опасаетесь, что моя тетя нас разыщет.

– Вовсе нет, и это несмотря на все ваши попытки задержать нас. – Он едва не рассмеялся, заметив мелькнувшую на ее лице растерянность. – Больная нога не позволит ей ехать верхом, а отправить своих парней одних, она не решится: в лесах полно разбойников и множество других опасностей. Так что ложитесь спать и ни о чем не тревожьтесь.

– А где постель? – Нахмурившись, Элла обвела лагерь взглядом и обнаружила лишь одеяла, брошенные на землю неподалеку от костра. – Здесь только одно место.

– Да, одно, так что сегодняшнюю ночь нам придется провести бок о бок.

И Харриган выудил из кармана знакомую пару наручников.

– Вам когда-нибудь говорили, какой вы отпетый негодяй?

– Так убедительно, как вы, мисс Карсон, ни разу.

Хоть и не без смущения, но Элла сумела дать понять, что ей надо уединиться, перед тем как лечь спать. Харриган позволил Джорджа и позволил ей самой отыскать укромное место.

Вскоре Элла вернулась и, даже не повернув головы в сторону Харригана, прошествовала к одеялу. Ей удалось справиться со смущением, но девушка знала, что, пока находится в компании двух мужчин, от неловкости избавиться не удастся. Они старались не нарушать необходимое ей уединение, но сейчас Элла не испытывала к ним никакой благодарности, поскольку считала виноватыми во всех ее неудобствах. Не свяжись они с Гарольдом, никто из них не оказался бы в такой неловкой ситуации.

Харриган со вздохом принялся сгребать головешки в центр костра, не в силах избавиться от мысли, что Гарольд Карсон выбрал не самый достойный способ вернуть племянницу в семью. К тому же он не совсем понимал, почему бы просто не оставить девушку с горячо любящей ее тетей, пусть и весьма эксцентричной особой. Для Харригана было очевидно, что Луизу, а вовсе не Гарольда, Элла считала сво-

ей семьей. Злополучное дело о наследстве вполне можно было полюбовно разрешить через адвокатов. Махони все больше склонялся к мысли, что помимо своей воли оказался вовлеченным в самый центр семейной распри.

Харриган подошел к постели, сооруженной из одеял, сел и не спеша стянул сапоги, но когда протянул руку к запястью Эллы, чтобы приковать к себе на несколько часов сна, та отпрянула. Явно рассерженный, он потянулся к ней опять, и около костра завязалась настоящая схватка. Если Харриган старался не сделать Элле больно, то она явно не испытывала угрызений совести и колотила его изо всех сил. Когда ему наконец удалось, буквально пригвоздив девушку к постели, приковать ее руку к своей, он ловил воздух открытым ртом и морщился от саднивших глубоких царапин на лице и руках.

Харриган смотрел в ее раскрасневшееся, рассерженное лицо, и постепенно до него доходило, что лежит он не на одеяле, а на мягком девичьем теле, но вместо того, чтобы отпустить девушку, он устроился на ней поудобнее и едва заметно усмехнулся, заметив, как округлились ее глаза. Он мечтал о чем-то подобном с того момента, когда впервые ее увидел, и сейчас ему показалось, что во взгляде Эллы мелькнула искорка интереса, словно она прочитала его мысли и они совпали с ее собственными.

– Вы посадили меня на цепь, ну и радуйтесь! Можете теперь со спокойной душой слезть с меня! – с вызовом проговорила Элла неожиданно севшим голосом, про себя мо-

ля Бога, чтобы ирландец не почувствовал, как будоражит её кровь это щекотливое положение.

Харриган что-то пробормотал и прикоснулся губами к её покрасневшей щеке.

– Мистер Махони, вы забываетесь! Мне кажется, вас наняли совсем не для этого.

– Кто бы мог подумать: в таком очаровательном ротике – такой острый язычок, – улыбнулся он в ответ, и в следующее мгновение Элла почувствовала его губы на своих губах.

Дрожь пробежала по телу, и она, пытаясь скрыть удовольствие, воскликнула:

– Я не хочу с вами целоваться!

– Я мог бы назвать вас лгуньей, но боюсь выглядеть чрезмерно самонадеянным, и кроме того, совсем не уверен, что в данный момент меня волнуют ваши желания. Знаю, что это нехорошо, но все время быть справедливым и благородным очень утомительно. Сейчас я намерен получить то, о чем мечтал все это время.

Элла попыталась было протестовать, но Харриган уже взял в плен её губы. Поцелуй был таким нежным и трепетным, что её слабое сопротивление угасло окончательно. Ей льстило, что этот великолепный мужчина мечтал поцеловать её. Элла с облегчением осознала, что не одинока в своих переживаниях по поводу нарушения приличий.

Харриган упоенно целовал её мягкие податливые губы, наслаждаясь их сладостью, а когда слегка пошевелился, ощу-

щение близости мужского тела оказалось таким ошеломляющим, что у Эллы от неожиданности даже дыхание перехватило. Харриган не преминул воспользоваться секундной растерянностью девушки, напористо проникнув языком в жаркие глубины ее рта. Это не был обычный поцелуй: он буквально воспламенил кровь, заставил так гулко колотиться сердце, что Элла испугалась, как бы не выскочило из груди.

Ее руки инстинктивно потянулись обнять его, но тут что-то звякнуло и дурман, охвативший ее от страстного поцелуя, вмиг рассеялся. Элла открыла глаза, покосилась на кольцо наручников, защелкнутых вокруг ее запястья, и почувствовала, как напрягся Харриган, потом соскользнул с нее и лег рядом, осознав, что вспыхнувшее было желание внезапно ушло. Элле не понравилось, что он так быстро и безошибочно уловил перемену в ее настроении.

– Вы просто законченный хам, – едва ли не дружелюбно констатировала Элла и сама этому удивилась.

– Знаю, – совершенно спокойно согласился с ней Харриган и с облегчением вздохнул.

Похоже, Элла не рассердилась, значит, он не ошибся, когда предположил, что их влечет друг к другу.

Харриган сгорал от желания узнать, что она чувствовала во время их поцелуя, но сомневался, что услышит правду, даже если осмелится спросить. Кроме того, опасно начинать такие разговоры, потому что вряд ли удастся скрыть охватившее его волнение от этого сладкого короткого поцелуя.

Как давно он не испытывал столь острого желания!

Он нисколько не сомневался, что она разделяла его страсть: это чувствовалось в каждом ее вздохе, в ответной реакции тела. Трудно было не увидеть в этом обещания большего, и он отчаянно этого желал. Робкий голос совести напомнил было ему, что только законченный подлец способен соблазнить незащищенную девушку, ради возвращения которой в лоно семьи его, собственно говоря, и наняли, но Харриган раздраженно заставил его умолкнуть. Желание было совершенно неистовым, а второго шанса судьба может и не предоставить. Прав он или нет, но намерение вкусить сполна этой сладкой страсти, которой дышала каждая частичка ее восхитительного тела, крепло в нем с каждым мгновением.

– Если вы закончили меня утюжить, – проговорила Элла, заставив себя покрепче зажмуриться и тайно желая, чтобы наручники помешали ей повернуться на бок, – я наконец-то попытаюсь заснуть.

Его тихая усмешка дала ей понять, что глупо стараться убедить его, будто поцелуй был ей неприятен и что есть силы стиснула руки под грубым одеялом. Харриган Махони наверняка имел богатый опыт обращения с женщинами и совершенно точно знал, что она чувствовала.

Элла вздохнула. Это казалось ей таким пустяком, ну, может, немного дерзким, не более того. Она так часто за последние дни представляла себе этот поцелуй, что устоять перед неожиданно возникшей возможностью удовлетворить

наконец свое любопытство было совершенно невозможно. Любопытство было удовлетворено, добавив уйму новых забот.

Хоть и была девственницей, Элла не страдала наивностью и прекрасно знала, что может происходить между мужчиной и женщиной. По мнению тети Луизы, девушка не должна оставаться в неведении, чтобы избежать ловушек, которые может поставить им жизнь, и сейчас у Эллы было ощущение, что в одну из них она прямоком и угодила.

Она все еще чувствовала вкус его губ, а глубоко внутри тем временем росла сладостная, тянущая боль, и она все усиливалась от воспоминаний о тяжести его сильного тела. Элла страстно желала Харригана, и, лежа с ним рядом, невольно вспомнила рассказы тетюшки и попыталась представить, как все это будет проделывать с ней Харриган.

Пытаясь отогнать подальше эти мысли, она тихонько вздохнула. Харриган Махони выполняет заказ Гарольда, и нужно быть круглой идиоткой, чтобы об этом забыть. Здравый смысл подсказывал ей, что минутная слабость может повлечь за собой еще более жестокие удары судьбы.

Элла попробовала взглянуть на себя со стороны: сбежала из дому, жила на ранчо Луизы, где работала дюжина холостых парней. Уже одним этим она запятнала себя в глазах общества. Раз ее уже обвинили в преступлении, отчего тогда и не совершить его? Элла нисколько не сомневалась, что любовная связь с Харриганом станет огромным событием в ее

жизни. Если страсть захватывает тебя целиком, значит, это какое-то особое чувство, которое дает неоспоримое право на наслаждение. Кому от этого будет плохо?

Не успела она мысленно задать себе этот вопрос, как на него громко ответило ее сердце. Элла знала, что не может просто получить наслаждение и на этом успокоиться. Очень легко стать его любовницей, но тогда для нее все будет кончено: она не сможет его удержать.

Приоткрыв один глаз, Элла украдкой оглядела Харригана. Да, ради такого мужчины многие женщины пошли бы на все. Если бы можно было залезть к нему в постель, получить все сполна и спокойно уйти! Но на такое Элла не была способна. Она полюбит Харригана, а ему этого не нужно. Конечно, он желает ее и охотно сделает своей любовницей, но и только, а пресытившись, бросит. И что тогда? А тогда оставит ее в лапах Гарольда. Как хорошо, что именно сейчас она вспомнила, что Харриган Махони – наемник, и платит ему ее дядюшка. На какое-то время она забыла об этом в надежде, что Харриган поверит ей, но все надежды рухнули. Элла знала, что ей будет очень больно, если уступит их обоюдному плотскому желанию, но не завоюет его любви. Ночь в его объятиях, а наутро смерть от руки Гарольда – не высока ли цена за удовольствие?

Элла подняла глаза к усыпанному звездами небу и принялась горячо молиться: о том, чтобы тетя поскорее их догнала и выручила ее еще раз: чтобы с Гарольдом что-нибудь слу-

чилося и его планы рухнули, но сильнее всего о том, чтобы Господь дал ей силы устоять перед Харриганом Махони.

Глава 6

Элле трудно было удержаться от искушения постучать в дверь, что соединяла две комнаты, снятые Харриганом на ночь. Когда ирландец сообщил, что ночь они проведут в гостинице, девушка пришла в восторг. Позже ей стало досадно, что на этот раз мысль о побеге даже не пришла ей в голову. Она думала о мягкой чистой постели, горячей ванне и хоть каком-то уединении. За все это время ей удалось вымыться всего один раз, когда они расположились на отдых у ручья, да и то в холодной воде, без мыла.

Харриган не преминул нарушить все ее планы. Она оказалась в одной комнате с ирландцем, а соседнюю занял Джордж. Ей действительно предстояло спать на чистых простынях в мягкой постели, но вовсе не одной, а с ним рядом. Будет и горячая ванна, о которой она так мечтала, но без долгого лежания в мыльной пене, как ей представлялось. Махони понятия не имеет о приличиях и ни за что не оставит ее одну.

– Думаю, пора распорядиться насчет ванны, – сказал Харриган, настороженно глядя на Эллу. – Возможно, у вас немного улучшится настроение.

– Это возможно только в одном случае: если вы свалитесь с лестницы и свернете себе шею, – сладким голосом проговорила Элла, поднялась с кресла и принялась расчесывать

волосы перед треснутым настенным зеркалом.

Улыбку с лица Харригана как ветром сдуло. У него мелькнула мысль, что Элла намеренно искушает его. Она, конечно, знает, что он желает ее, и может попытаться использовать его слабость к собственной выгоде, но подозрение тут же улетучилось. То, как Элла расчесывала свои длинные восхитительные волосы, действительно волновало кровь, но холодное и рассерженное выражение ее лица сильно умеряло его любовный пыл. Если она и хотела его перехитрить, разыграв обольщение, то ей следовало бы надеть маску кротости, однако сейчас на ее лице можно было прочесть лишь одно: «Только попробуй меня тронуть – и будешь жалеть об этом всю жизнь!»

– Пойду распоряжусь насчет ванны, – Харриган направился к двери. – У вас есть ровно час.

– Вы что, наконец проявите ко мне хоть немного уважения и оставите одну?

Харриган, будто не слышал неприкрытую насмешку в ее голосе, спокойно ответил:

– В этой комнате вы будете одна.

Элла нахмурилась и уставилась на закрывающуюся за ним дверь. Ей потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, что он имел в виду, и, высказав все, что о нем думает, она в сердцах швырнула деревянный гребень на туалетный столик. Харриган ясно дал ей понять, что намерен неусыпно следить за каждым ее шагом. Если он и дальше будет угады-

вать ее мысли, прежде чем они придут ей в голову, сбежать будет практически невозможно. Поразмыслив, Элла решила сделать вид, что смирилась с судьбой, и тем самым убаюкать его подозрительность, хотя это было непросто как из-за собственного вспыльчивого характера, так и из-за недоверия Харригана.

Пока готовилась к купанию, Элла снова и снова прокручивала в голове варианты побега. В конце концов, так ничего и не придумав, она убедила себя набраться терпения, сделать вид, что смирилась, а в Филадельфии уже действовать наверняка. А уж от Гарольда она сбежит, как было не раз. Элла сердито тряхнула головой и поклялась, что перехитрит своих надсмотрщиков: Харриган Махони проиграет.

Харриган вышел на улицу, закурил сигару и принялся разглядывать прохожих. Возле гостиницы было многолюдно, и в какой-то момент он поймал себя на том, что он высматривает Луизу Карсон и ее спутников. Все в нем противилось признавать эту дамочку достойным противником, но в глубине души он понимал, что в уме и решительности ей не откажешь.

– Не опасаетесь оставлять мисс Эллу? – поинтересовался, подойдя к нему Джордж, устроился рядом и с благодарностью принял сигару.

– Парни, которых мы наняли, не спускают глаз с дверей и окон. Я хорошо им заплатил и пообещал добавить, если добросовестно справятся с задачей.

– Мисс Элла способна их очаровать, и тогда деньги не помогут.

– За этих я ручаюсь. Может, она и попытается, но они не осмелятся нарушить наш договор. Эти ребята забыли, когда в последний раз ели. Кроме того, я не думаю, что Элла сейчас попытается сбежать. Во-первых, я предупредил, что за ней наблюдают. Потом, она действительно устала и скорее всего предпочтет принять ванну и выспаться. Конечно, она клянет на чем свет стоит, но сегодня можно не беспокоиться, а вот завтра за ней нужен будет глаз да глаз.

– Ну что ж, и на том спасибо: хоть передохнем малость. – Джордж затянулся сигарой и негромко поинтересовался: – Ты уверен, что это правильно – ночевать с мисс Эллой в одной комнате?

– Если оставить ее одну, то об отдыхе можно забыть.

– Ты же можешь пристегнуть ее наручниками к кровати.

– Могу, да боюсь, толку от этого будет мало. Тогда, в поезде, ни у кого, кроме меня не было ключа от наручников, но когда парни пришли за мисс, та, между прочим, уже была свободна. Похоже, наша маленькая пленница умеет вскрывать замки не хуже опытного взломщика.

Джордж, прищурившись, посмотрел на Харригана и рассмеялся:

– Гарольду Карсону придется сильно раскошелиться! А если серьезно, то я бы прислушался к словам Эллы. Мне кажется, ее дядюшка из-за денег пойдет на все, даже на пре-

ступление.

Харриган швырнул недокуренную сигару в придорожную пыль, затоптал окурок каблуком и, вздохнув, проговорил:

– Да я и сам начинаю так думать, но рассуждать сейчас о том, кто из них прав, пустое дело. Мы узнаем правду только в Филадельфии, и уж конечно не от мисс Эллы.

– Но ведь нам придется передать ее Гарольду. А если она говорит правду, то мы станем соучастниками преступления.

От этой мысли у Харригана кровь застыла в жилах, но он постарался успокоить себя тем, что он не наемный убийца и вовсе не собирается помогать Гарольду Карсону погубить племянницу. Если Элла не лжет, то вполне может поплатиться за чужую алчность собственной жизнью, точно так же как он поплатился за нее состоянием своей семьи.

– Гарольд ни за что не пойдет на преступление в открытую, – уверенно заявил Харриган. – Если он что и задумал, то проделает это так хитроумно, что никому и в голову не придет обвинить в смерти Эллы его, но на подготовку уйдет время, так что мы успеем все разузнать.

– Надеюсь, ты не против, если присмотрю за ней, пока не докопаешься до истины.

– Только осторожнее: чтобы ни она, ни он не обнаружили слежку. Эту девицу не проведешь, не говоря уж о Гарольде Карсоне. Ему ничего не стоит уничтожить нас обоих.

– Понятно, – коротко кивнул Джордж и, глубоко затянувшись, задумчиво уставился вдаль.

– У тебя все не выходит из головы Луиза? – рассмеялся Харриган.

– От этой женщины можно ждать чего угодно.

– Согласен, поэтому прежде всего я тут все осмотрел. Ладно, пора в гостиницу. Я дал Элле час, а сейчас уже второй пошел. – Он протянул Джорджу деньги. – Заплати нашим лихим ребятам: пусть покараулят до утра, – и ужин закажи, чтобы в номер прислали.

Спустя несколько минут Харриган поймал себя на том, что чуть ли не крадется к двери своего номера. Миниатюрная, зеленоглазая девушка, конечно, силой духа и твердостью характера дала бы фору многим мужчинам, но ходить перед ней на цыпочках по меньшей мере глупо. Чертыхнувшись, Харриган глубоко вздохнул и вставил ключ в замочную скважину.

Услышав этот звук, Элла попыталась успокоиться и взялась за большой медный кувшин, чтобы прополоскать волосы. Пустой кувшин был довольно легкий, покрытый вмятинами и вряд ли годился на то, чтобы выбить из ирландца дух, но более подходящего предмета не нашлось. Элла сомневалась, что сумеет сбежать, но не видела беды в том, чтобы попробовать. Даже если ничего не получится, возможность лишний раз досадить Харригану все равно стоит затраченных усилий.

Дверь отворилась, и Элла, с кувшином в руках, буквально вжалась в стену. Харриган шагнул через порог, никого не

увидел и, нахмурившись, озадаченно обвел взглядом комнату. В следующее мгновение что-то с глухим стуком опустилось ему на затылок. Сделав несколько неверных шагов вперед, он схватился руками за голову и рухнул, открыв девушке путь к свободе. Элла подхватила саквояж и устремилась к двери, испытав пьянящий миг предчувствия удачи, но все исчезло, когда сильная рука ухватила ее за левую лодыжку и с силой дернула.

Элла, отпустив крепкое ругательство, шлепнулась вниз лицом на деревянный пол коридора и на миг лишилась сознания, а когда пришла в себя, увидела, что Харриган лежа на животе, тянется к ее правой лодыжке. Чертыхнувшись, она пнула его ногой в лицо, но повторить удар не удалось: противник сумел-таки перехватить ее и припечатать к полу. Ее попытки воспользоваться для удара саквояжем были так же грубо пресечены. Харриган был разъярен не на шутку, когда в конце концов ему удалось ее скрутить. Увидев выражение его лица, Элла мысленно содрогнулась.

– Черт возьми, женщина, мне же больно! – в бешенстве рывкнул Харриган, поднимаясь с пола и грубо, рывком держа следом за собой ее.

– Жаль, что не нашлось ничего потяжелее.

Харриган втолкнул Эллу обратно в комнату и, не спуская с нее глаз, на ощупь запер дверь, а ключ спрятал в карман. Надо внимательнее прислушиваться к внутреннему голосу, чтобы не попадать в подобные ситуации. С некоторым удив-

лением Махони признался себе, что не ожидал от девицы такой прыти. Как может быть обманчива хрупкая внешность! Ошибка очевидна, и впредь он не намерен ее повторять. Подойдя к зеркалу, Харриган принялся разглядывать свою голову.

– Не переживайте, – насмешливо протянула Элла, усевшись в кресло у окна. – Ваш внешний вид несколько не пострадал.

– Я совершенно не нуждаюсь в ваших комплиментах, – огрызнулся Харриган и, сняв куртку, повесил ее на спинку стула около туалетного столика. – Это же крохотный городишко. Любопытно, куда это вы собирались направиться.

– Как куда? Обратно в Вайоминг, конечно!

– Надеюсь, вы знаете, как туда добраться, или собирались просто идти куда глаза глядят, пока не упретесь лбом в свой Вайоминг? – Харриган опустил на стул, взял со стола графин и, плеснул понемногу бренди в два бокала, легонько подтолкнул один в ее сторону. – Ну-ка выпейте. Хотя я втайне и мечтаю об этом, но глоток бренди не лишит вас чувств, тем более перед ужином.

– Я к этому не привыкла, а вот тетя Луиза позволяет себе выпить вина или виски. Джошуа пытался приучить ее к текиле, но не вышло.

Эллу несколько не обмануло его показное благодушие. Она шарахнула его кувшином по голове, саданула ногой по лицу. Ему следовало бы сейчас кипеть от гнева, но короткая

вспышка, похоже, исчезла без следа. Девушка прикидывала, не пытается ли он сначала усыпить ее бдительность, а потом с лихвой рассчитаться за все. Сделав крохотный глоток бренди, Элла внимательно посмотрела на Харригана, но доверия к его дружескому расположению не испытала.

Принесли ужин, Элла с аппетитом поела и, уже приступив к десерту, сообразила, что ведет себя слишком беспечно, поэтому приказала себе не расслабляться. Еще ей стало ясно, что Харриган Махони вдвойне опасен, когда старается выглядеть своим парнем: к таким играм она была не готова.

– И что, интересно, вы задумали? – поинтересовалась Элла, покончив с едой.

Харриган, пряча улыбку, поторопился поднести бокал с бренди к губам. Он не рассчитывал многого добиться приятными разговорами, лестью и улыбками, но, как говорится, попытка не пытка. Забавно было наблюдать, как Элла мечется между подозрительностью и желанием доверять: быстро же она его раскусила.

Его несколько обескураживало то, что эта девушка нравилась ему еще больше, когда не пыталась ему досадить. Остроумие, которое она использовала не для того, чтобы подкалывать его и язвить, доставляло истинное наслаждение. Лицо ее, озаренное мягкой улыбкой, поражало открытостью и живым интересом, делало совершенно неотразимой, очаровательной. Он желал ее так сильно, что даже ныло в груди, но очень надеялся, что сумеет не выдать себя, поскольку, если

догадается о его чувствах, она уж точно сбежит.

– О чем это вы? – не понял Харриган.

– Будто не понимаете – эта ваша обходительность, улыбочки, учтивые разговоры...

– Вы находите это неприятным? Мне говорили, что трапезу должна завершать милая беседа, поскольку желчность вредит пищеварению.

– Вне всякого сомнения. Кому же хочется страдать несварением желудка?

– Тогда отчего же мое поведение кажется вам подозрительным?

– Возможно оттого, что, получив удар по голове и синяк под глазом, вы как-то уж слишком быстро успокоились: сначала чуть ли не огонь изрыгали – и вдруг превратились в такого пай-мальчика с приветливой улыбкой и учтивыми манерами. Если бы со мной приключились такие метаморфозы, вы бы глаз с меня не спускали. Если думаете, что таким способом можете убедить меня смириться и добровольно сунуть голову в петлю, которую уготовил мне дядюшка, то напрасно тратите время: всего вашего ирландского обаяния на это не хватит.

– Я всего лишь пытаюсь немного скрасить ваше пребывание в моем обществе. – Харриган со скорбным видом покачал головой: – Я протягиваю вам руку дружбы, а вы ее кусаете. Поверьте: я очень переживаю за вас: прямо сердце кровью обливается.

Махони расплылся в широкой улыбке, и сердце у Эллы екнуло. Как же он красив! Девушку тянуло к нему все сильнее и сильнее, и она знала, что именно поэтому негодует на его наигранное дружелюбие. Умом она понимала, что все это лишь игра, но ее глупое сердце таяло от каждой его улыбки, от очередного комплимента. Кроме того, она не могла выбросить из памяти их поцелуев. Вдруг ей подумалось, что тогда Харриган тоже расточал улыбки и убаюкивал ее сладкими словами. От этой мысли ее окатило волной раздражения, и вся привлекательность Харригана испарилась, исчезла.

– Ну уж нет! – воскликнула Элла и стремительно вскочила с кресла. – Не выйдет! В эту западню я больше не попадусь.

– В какую еще западню?

– А вот в такую: будем обходительны и сладкоречивы, и дурочка Элла сама упадет нам в руки.

– Что? Мне и в голову не могло прийти, что обычное проявление учтивости вы расцените как попытку вас соблазнить.

– И это вы называете учтивостью? Я знаю, чем это, как правило, заканчивается. – Элла подхватила свой саквояж и шагнула к ширме в углу комнаты. – Полагаю, вы намерены ночевать здесь независимо от моего нежелания.

– Совершенно верно, – ответил Харриган и подлил себе в бокал бренди.

– Вас, похоже, вовсе не волнует, что своим поведением наносите ущерб моей репутации?

– Элла, нам обоим хорошо известно, что ваша репутация пострадала, еще когда вы сбежали из дому и перебрались жить к тетушке, – мягко заметил Махони, искренне сочувствуя девушке. – А теперь скажите, с какой стороны кровати вы ляжете.

– Что? Вы собираетесь спать в одной кровати со мной?!

Хоть это и не стало для нее неожиданностью, Элла надеялась, что подобающие скромной девушке возмущение и потрясение заставят его передумать.

– Да, именно так, вы не ослышались. С тех пор как уехал из Филадельфии, всего одну ночь мне удалось поспать в нормальной постели, и, вполне вероятно, такой возможности больше не представится до возвращения в город. Так что никто не лишит меня права воспользоваться половиной кровати.

– Негодяй! – возмутилась Элла и скрылась за ширмой.

Поначалу она решила лечь спать в одежде, но передумала и достала из саквояжа ночную рубашку из плотной белой ткани, способную надежно скрыть все, что можно.

Раздевшись до панталон, она аккуратно сложила одежду и с удовольствием натянула ночную рубашку. Конечно, сомнения у нее были. Она взрослая девочка, и не могла не заметить, что он вожделеет ее все сильнее. Меньше всего Элле хотелось, чтобы приготовления ко сну Харриган воспринял как приглашение разделить с ней ложе, но, оглядев себя в этой необъятной хламиде, которая полностью скрыва-

ла очертания ее стройного тела, решила, что выглядит более чем целомудренно.

Чем дольше она размышляла, тем больше понимала, что ведет себя глупо: Харриган не способен причинить вред девушке и его можно не опасаться, чего не скажешь о ней самой. Элла усмехнулась, признаваясь себе, что, если его надо будет остановить, то, вполне вероятно, она не сумеет. После того поцелуя ей стало ясно, что влечение к мужчине у нее легко может превратиться в страстную одержимость. Элла тряхнула головой, словно хотела избавиться от этих мыслей, и, глубоко вздохнув, шагнула из-за ширмы в комнату.

Харриган проводил ее взглядом до кровати. Девушка скользнула под одеяло, и он едва удержался от улыбки: в широченной белой ночной рубашке, с небрежно прихваченными лентой волосами она выглядела так трогательно, словно ангелочек.

А вот другое чувство сильно его беспокоило. Харриган всегда гордился своим умением держать чувства в узде, но когда рядом оказывалась Элла Карсон, узда неумолимо ослабевала. Их поцелуй глубоко его потряс и разбудил чувства, до этого момента неведомые. Неожидаанное открытие ошеломило и даже испугало его. Было неимоверно тяжело смотреть на ее свежее личико, в ее широко распахнутые глаза и постоянно себе напоминать, как опасна эта девушка.

Допив бренди, Харриган поставил грязные тарелки на поднос и выставил в коридор, потом еще раз тщательно про-

верил запоры на окнах и подергал запертую дверь. Прежде чем раздеться, он повернулся к Элле спиной, расстегнул брюки и засунул ключ в маленький кармашек, пришитый к нижнему белью, в котором обычно прятал деньги, и мысленно усмехнулся, представив, как она будет его искать. Девушка окажется в весьма пикантном положении, когда он проснется и предотвратит попытку к бегству. От мысли, что ее маленькая ручка будет прикасаться к этому деликатному месту, по телу разлилось приятное тепло.

Харриган сел на кровать, после короткого колебания разделся, положил одежду на стул и, наконец, лег. Была мысль опять воспользоваться наручниками, но, подумав, он все же решил, что в этом нет нужды: из комнаты ей не выбраться — любая попытка достать ключ сразу его разбудит, да и через окно вылезти не так-то просто, с запорами придется повозиться. Кроме того, за гостиницей наблюдают те двое парней, которых он нанял. Решив, что мер предосторожности достаточно, Харриган закинул руки за голову и тут же заснул.

Только выспаться не получилось: Элла вдруг пошевелилась во сне, и ее маленькая ступня легко коснулась его ноги. Харриган тут же проснулся: его тело на это невинное прикосновение отреагировало мгновенно и неистово, что оказалось для него полной неожиданностью. Девушка совсем рядом, но прикоснуться к ней он не мог, а значит впереди у него бессонная ночь. Харриган закрыл глаза и, глубоко вздохнув, принялся убеждать себя, что лежит в постели один и в ком-

нате, кроме него, никого нет.

Солнечный свет лился в окна, когда Элла, что-то пробормотав во сне, попыталась открыть глаза. Щека ее прижималась к горячей гладкой коже, плечи ощущали тепло и нежную тяжесть, отчего ей было уютно и спокойно. Лишь когда чьи-то твердые пальцы погладили ее по щеке, девушка встрепенулась и вмиг вспомнила, кто с ней рядом. Элла окончательно проснулась и все вспомнила. Несколько раз за ночь она просыпалась и оказывалась под боком у Харригана: то ли от холода, то ли по иной причине, — и всякий раз заставляла себя отодвинуться, что давалось с трудом.

Когда Харриган, ласково перебирая пальцами ее волосы, осторожно взял ее за подбородок и повернул к себе лицом, Элла уже знала, что сейчас произойдет. Лучшее, что она могла сделать, это решительно высвободиться из его объятий и как можно скорее встать с кровати, но, встретив взгляд его серых глаз, Элла поняла, что не сможет.

За свою короткую жизнь она несколько раз целовалась, и ей это понравилось, хотя и не шло ни в какое сравнение с поцелуем Харригана. От прикосновения его губ тело вмиг охватила сладостная дрожь. Она, невольно подавшись вперед, приоткрыла губы, повинаясь настойчивому движению его языка, и лишь когда большие ладони легли на грудь, Элла пришла в себя. Охватившие ее чувства были настолько пронзительными и волнующими, что напугали и с губ сорва-

лось невянятное «нет». Харриган отпрянул от неожиданности, и уже громче она повторила, вскочив с кровати:

– Нет!

– Я что-то не чувствую в вашем «нет» отказа, – хрипло заметил Харриган и, сев на постели, раздраженно провел рукой по взлохмаченной шевелюре.

– Мне нет дела до того, что вы там чувствуете. Просто услышьте, что вам говорят, и все сразу встанет на свои места. Сейчас вам было сказано «нет». Боже мой, ума не приложу, как это я допустила, что вы опять меня поцеловали. Должно быть, еще не совсем проснулась. И о чем я только думала: целоваться с наемником!

Харригану кровь ударила в голову: сколько можно! – и он резко бросил:

– А я вам скажу, о чем: как бы меня соблазнить!

– Соблазнить? Вас?! – Элла ушам своим не верила.

– Да-да, не прикидывайтесь невинной овечкой! Именно соблазнить. И именно меня. Если это часть вашего нового плана, то он вовсе не оригинален: полное убожество!

Лицо Эллы застыло, вспыхнувшие было щеки покрыла смертельная бледность, и Харриган тут же пожалел о сказанном. Его слова были не просто злыми, а несправедливыми: он очень ее обидел.

Проклиная свою несдержанность, Харриган едва слышно выговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.